

ДОКЛАДЫ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Выпуск 13

Памяти декабриста Спиридова
Четыре письма Спиридова к Пушкину
Первое пятилетие музея
Пезанпроб за пять лет
К 25-летию краеведной деятельности М. И. Смирнова

Москва 2004

**ББК 63.3(2Рос-4Яр)л6 + 63.3(2Рос-4Яр)47-8 Спиридов М. М.
Д 63**

Издание подготовлено ПККИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Д 63 Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — М.: MelanarЁ, 2004. — Т. 13. — 38 с.

Хотите послужить Родине? Напишите аннотацию для этой книги, и мы все скажем вам спасибо.

**63.3(2Рос-4Яр)л6 +
63.3(2Рос-4Яр)47-8 Спиридов М. М.**

© Владимир Евгеньевич Елховский, 1925.

© Михаил Иванович Смирнов, 1925.

© Евгений Евгеньевич Якушкин, 1925.

© MelanarЁ, 2004.

Памяти декабриста Спиридова (1825—1925)

...Вы погибли не напрасно,
Всё, что посеяли, взойдёт,
Чего желали вы так страстно,
Всё, всё исполнится, придёт...

И это время пришло. Семена свободы, брошенные в России впервые декабристами, принесли свой плод. Великая революция без остатка разрушила тот строй, в борьбе с которым они пали жертвой, и теперь настала пора отдать должное их памяти. с. 1

Не имея в виду касаться их всех, темой настоящего очерка избран один из декабристов — Переславский уроженец — Михаил Матвеевич Спиридов, сын помещика с. Нагорья, присуждённый верховным уголовным судом к смертной казни и поставленный в списке «государственных преступников первого разряда» под седьмым номером из осуждённых,

Мы вправе ожидать, что личность такого крупного революционера, как квалифицировала его официальная власть, освещена с достаточной полнотой в исторической литературе. Но вместо этого находим одни обмолвки, частичные упоминания и ничего целого. Внешний и внутренний облик декабриста Спиридова остаётся тусклым и неясным, а его портрет, по-видимому, не дошёл до наших дней.

Над его памятью, как и над его жизнью, тяготеет какой-то рок, который побороть пока нет возможности. Старинный дом Спиридовых в Нагорье давно сгорел со всем родовым архивом, портретами и вещами, так что бывшие здесь письменные материалы, относившиеся к нему, погибли безвозвратно. Его официальное дело, как «государственного преступника», также оказалось неуловимым и использовать его для очерка, несмотря на ряд усилий, не удалось.

Пришлось поэтому собрать очень немного, причём дружескую помощь нашему обществу оказало Красноярское Отделение Русского Географического Общества, приславшее материалы, относящиеся ко времени проживания Михаила Матвеевича на поселении, да потомок декабриста Евгений Евгеньевич Якушкин любезно согласился предоставить в наше распоряжение четыре письма Спиридова к Ивану Ивановичу Пущину, хранящиеся в семейном архиве Якушкиных. с. 2

Вот те немногие источники, которые оказались в наших руках для увековечения памяти первого Переславского революционера, каким был майор Пензенского пехотного полка М. М. Спиридов.

Он происходил из старинного дворянского рода, известного по документам с XVI в. и занимавшего рядовое положение среди московских служилых людей. Спиридовы служили жильцами, стряпчими, воеводами, а с учреждением регулярных войск — в рейтарском строю и так далее. Со времён Петра I несколько выдвигается Андрей Алексеевич Спиридов (родился около 1680 г.), дослужившийся до чина майора и занимавший должность коменданта в Выборге. Он был женат на Анне Васильевне, от которой имел трёх сыновей: Василия Андреевича, утонувшего в чине лейтенанта в 1720 г., Григория Андреевича — адмирала и Алексея Андреевича — пехотного генерал-поручика.

Из них самым выдающимся был Григорий Андреевич, родившийся 18 января 1718 г. Он обучался в морском училище, по окончании которого участвовал в морских экспедициях и дальних плаваниях. В 1758 г. был в походе русского флота к Копенгагену и Штральзунду.

В 1762 г. назначен начальником Кольбергской морской эскадры, к 1767 г. — главным командиром Кронштадта, в 1769 г. — полным адмиралом. Отправленный в Средиземное море и архипелага во время 1-й турецкой войны при Екатерине II, содействовал восстанию греков и занял многие прибрежные пункты. Когда граф Алексей Орлов принял главное начальство над Средиземной эскадрой, Спиридов командовал передовым отрядом, с которым отличился во время Чесменского боя, истребив турецкий флот.

За это он был награждён орденом Андрея Первозванного и вотчиной в Переславском уезде. Ему было дано село Преображенское, Нагорье тож, с другим селом Воскресенским и с принадлежащими к ним деревнями, всего 16 селений, в которых по 4-й ревизии числилось 1451 душ.

Григорий Андреевич, выйдя в 1774 г. в отставку, проживал в своей вотчине с. Нагорье, выстроил здесь (в 1785—87 г.) каменную церковь и похоронен в ней в особом склепе († 8 апреля 1790 г.).

Его сын Матвей Григорьевич (родился 20 ноября 1751 г.; † 1829 г.), женатый на дочери историка князя Михаила Михайловича Щербатова — Ирине Михайловне (родилась 1757 г., † 1827 г.), до получения Переславской вотчины жил в Санкт-Петербурге, где держал открытый дом. О нём очень часто упоминает в числе великосветских домов в своих воспоминаниях французский дипломат де-Корберон (1775—80 г.).¹ Матвей Григорьевич известен как историк. Ему принадлежат: «Российский родословный словарь» (1793—94 г.); «Краткий опыт исторического известия о дворянстве российском 1804 г.»; «О старинных чинах в России» и другие.

Вместе со своею женою он похоронен в бывшем Сольбинском монастыре Переславского уезда, находившемся недалеко от Нагорья.²

У них были дети:

1. Григорий Матвеевич (родился в 1777 г.), поручик, имел сына Григория (родился в 1815 г.);
2. Алексей Матвеевич, статский советник, при Александре I служил в Московском почтамте;
3. Иван Матвеевич (1787 г., † 1819 г.), полковник, имевший сына Николая и дочь Наталью;
4. Александр Матвеевич (родился 20 апреля 1788 г.), при Николае I был начальником Юрбургской таможни; от брака с Настасьей Николаевной Гавриловой имел пять сыновей и двух дочерей: Николая, Михаила, Григория, Петра, Анну, Наталью и Алексея;
5. Андрей Матвеевич, коллежский ассессор, служил в Сенате;
6. Михаил Матвеевич (родился в 1796 г., † 2/XII—1854) — декабрист.³

Таким образом, декабрист Спиридов был младшим сыном известного историка русского дворянства и внуком с одной стороны историка Щербатова, с другой знаменитого адмирала. В последние годы царствования Александра I он служил в южной армии, расположенной в Волынской и Киевской губерниях, в чине майора.

Как очень многие из офицеров Александровского времени, Михаил Матвеевич серьёзно занимался науками; делал и печатал переводы из Саллюстия, а потом из Нейса под названием: «Правила философии политики и нравственности».

Принадлежа к прогрессивной части офицерства, стоявшего во главе революционных течений того времени, он примкнул в 1825 г. к «Союзу соединённых славян».

Общество это было основано в 1823 г. артиллерийскими поручиками братьями Борисовыми и ставило своей основной задачей освобождение всех славян, находившихся под чужим владычеством, и объединение их посредством федеративного союза с республиканским правлением, но сохранением взаимной независимости. Это были предшественники славянофилов.

¹Новый журнал литературы, искусств и наук. — 1907. — Т. 2.

²Портреты их помещены в журнале «Старые годы», 1910 г., за февраль и декабрь.

³Петров, П. Н. Для немногих / П. Н. Петров. — СПб., 1875. — С. 66—72.

Петров, П. Н. История родов русского дворянства / П. Н. Петров. — СПб., 1886. — С. 386—389.

На восьмиконечной печати Союза означены были восемь колен славянских племён: русские, сербо-хорваты, болгары, чехи, словаки, лужичане, словинцы и поляки, насчитывавшие всего до 90 млн. жителей.

Каждое из этих федеративных государств должно было получить демократическое представительство с правом решать внутренние дела по своему усмотрению. При этом имелось в виду развитие промышленности, устранение бедности и нужды, поднятие нравственности и просвещения; уничтожение сословных различий и прекращение религиозной нетерпимости.

Но так как революция может иметь успех только при единодушии всего народа, то необходимо подготовить к нему народ. На средства союзной кассы предполагалось выкупить крепостных, основать школы и путём медленной и терпеливой работы привести их к сознанию свободы.

Несмотря на миролюбивое направление, «соединённые славяне» давали страшную клятву и определённо твердили, что свобода может быть добыта только кровью.

Состав их членов был самый демократический: большинство офицеров и военных чиновников, входивших в него, были бедняки в имущественном отношении и свободные мыслители в идейном. К ним и примкнул майор Спиридов. Но его убеждения в это время, с нашей точки зрения, были только прогрессивными и в некоторых пунктах отставали даже от платформы, принятой Союзом.

Так, «жалкое состояние» и «угнетение» помещичьих крестьян возбуждали в нём желание облегчить их участь, но вместе с тем он советовал: «не давая вольности крестьянам, сделать их вольными, то есть чтобы они производили сельские работы на условиях с помещиками».¹

Он возмущался неуместными взысканиями и теми наказаниями, назначаемыми военными начальниками, какой бы малый чин они ни имели, и указывал на то, что такие взыскания вызывают ропот не только солдат, но и офицеров.²

Но вместе с тем он считал невозможным уничтожение сословий, так как они существовали в самых малых республиках с древнейших времён.³

В своих письменных замечаниях на «Государственный Завет» находил нелепым «превращение» евреев, татар и многих других народов в русских: он полагал, что «никогда бы их в сём нельзя уверить», так как это «противно правилам их вероисповедания». Он полагал составить русское государство из одних русских губерний, а Сибирь и другие губернии, жители которых не русского происхождения, оставить в полной зависимости, лишив их права представительства среди граждан России, но даруя им его внутри своих губерний или областей (то есть предоставить им местную автономию). Законы их должны быть одинаковые с русскими. Впрочем, по его мнению, все жители нерусских губерний могут пользоваться правами граждан России, если будут иметь в ней собственность. Но евреев и других нехристиан он предлагал оставить с теми же правами, какие у них были тогда, не позволяя им вступать в число граждан России, хотя бы они и обладали собственностью.⁴

Резкий поворот во взглядах Михаила Матвеевича последовал после соединения «Союза славян» с Южным Обществом, происшедшего 13 сентября 1825 г. Представители Общества дали клятвенное обещание явиться по данному сигналу туда, куда их позовут, и употребить все средства, чтобы увлечь за собой солдат, в чём целовали образ и в заключение провозгласили: «Да здравствует конституция, республика, народ! Долой разницу сословий, дворянство и царское достоинство!»

Когда понадобилось потом выбрать посредника между обществами для сношений, то «славяне» избрали Михаила Матвеевича, несмотря на то, что были члены более испытанные и старше его. К этому избранию в «Южном Обществе» отнеслись не совсем доверчиво, тогда оно было подтверждено ещё раз и он стал уполномоченным от пехотных частей. Это говорит о его бесспорном превосходстве среди членов славянского «Союза» и том доверии, каким он пользовался среди офицерства.

¹Семевский, В. И. Политические и общественные идеи декабристов / В. И. Семевский. — СПб., 1909. — С. 110 и 616.

²Там же. — С. 116, 586.

³Там же. — С. 524.

⁴Там же. — С. 523.

Придавая важное значение партийной дисциплине, он по постановлению собрания составил правила, регулирующие деятельность членов Общества. Правила эти состояли в том, что каждый член Общества подвергался ответственности за своё бездействие и должен был отдавать отчёт в своих поступках кому следует, подвергаясь за нескромность, неосторожность и упущение по делам Общества удалению от совещаний и прочего. За значительную же вину наказывался немедленно смертью.¹ Но под влиянием Бестужева, представителя Южного Общества, полагавшего всё дело в энтузиазме, эти правила не были приняты.

Между тем было принято постановление о цареубийстве, сыгравшее потом в судьбе славян роковую роль. И. Горбачевский в своих «Записках» так описывает этот момент

с. 6 в жизни декабристов:

Бестужев обратился к членам Славянского Общества с вопросом: «Членов много, но скажите, возьмётся ли кто-нибудь из них нанести удар императору?» Пестов отвечал с удивлением: «Я не понимаю вашего вопроса: мне кажется, что каждый, поклявшийся умереть за отечество, должен быть на всё готов: он должен исполнить всё, служащее ко благу отечества, лишь только оно будет признано необходимым».

При этих словах на лице Бестужева изобразилась радость; он вместо всякого ответа вынул из кармана список членов Славянского Общества, подбежал к столу и, обращаясь к Пестову, Спиридову и Горбачевскому, сказал: «Коль скоро так, то прошу на сём списке отметить имена славян, которые, по вашему мнению, готовы пожертвовать всем и одним ударом освободить Россию от тирана».

Очень хладнокровно и нимало не противореча, все трое подошли к столу. Пестов назначил самого себя; Спиридов, кроме себя, ещё Тютчева, Громницкого и Лисовского; Горбачевский себя и двух братьев Борисовых; Бестужев-Рюмин сам назначил Бечасного и потом самого себя, Кузьмина, Соловьёва и Суханова...

Кончив сии назначения, не входя ни в какие предварительные рассуждения, Бестужев сказал: «Заговорщики должны дать клятвенное обещание в неизменном исполнении возложенного на них поручения и до исполнения оно никому из членов Общества не открывать своего назначения и даже никому не говорить о сей мере Южного Общества». Он первый поклялся исполнить сей обет и, — как оказалось после, — первый его нарушил, написавши к Пестелю и сказавши другим, что у него есть 15 человек, готовых убить государя...²

План действий, принятый заговорщиками на совещаниях у Андреевича, состоял в том, чтобы начать восстание в 1826 г., идти со 2-й армией на Москву, причём Михаил Матвеевич был назначен начальником пехотного корпуса «славян», далее постановлено было учредить временное правление в Москве, лишив жизни царя и всю царскую фамилию.

Но в действительности произошло иное. Внезапная смерть Александра I осенью 1825 г. заставила ускорить события. 14 декабря вспыхнуло восстание в Петербурге, причём обнаружилось полное отсутствие организации и дело окончилось провалом.

Та же картина неорганизованности видна и в действиях Южного Общества. Когда получились во 2-й армии сведения о Петербургском восстании, то не было ясного и определённого решения и плана, что нужно было делать на юге. И только известие о розысках

с. 7 Сергея Муравьёва-Апостола Петербургскими жандармами с целью ареста заставили его и Бестужева-Рюмина сделать отчаянную попытку взбунтовать Черниговский полк. Но решительное выступление его под Белой церковью не имело успеха и революционеры принуждены были положить оружие.

Пензенский полк, в котором служил Михаил Матвеевич, не принимал участия в восстании и оставался на квартирах близ Житомира.

Началась жестокая расправа с заговорщиками. Майор Спиридов был арестован в конце января в Житомире и 2 февраля был доставлен в Петропавловскую крепость. Николай I распорядился, чтобы его «посадить по усмотрению и держать строго».

По приговору верховного уголовного суда майор Спиридов был признан государственным преступником первого разряда и приговорён к смертной казни посредством отсечения головы.

¹Горбачевский, И. И. Записки и письма декабриста / И. И. Горбачевский. — М., 1916. — С. 32.

²Там же. — С. 49—50.

Но затем при конфиркации по лишению чинов и дворянства он был осуждён на вечную каторгу. В середине июля 1826 г. из Петропавловской тюрьмы вместе с Горбачевским и Барятинским отправлен был в Финляндию в крепость Кексгольм. Здесь всех троих посадили в так называемой Пугачёвой башне, где перед тем содержалась семья Емельяна Пугачёва.

В апреле 1827 г. узников перевели в Шлиссельбург, а отсюда Горбачевского с Бестужевым в Читу, а Михаила Матвеевича Спиридова в Нерчинские рудники, куда он прибыл 20 декабря того же года. Вечная каторга сначала сокращена была ему до 20 лет, а затем сначала на пять лет, а потом ещё на два года.

Срок отбывания каторги был закончен Михаилом Матвеевичем 10 июля 1839 г. и его отправили на поселение в г. Красноярск, о чём усиленно хлопотали его братья действительный статский советник Александр (начальник Сибирского Таможенного Округа в 1843 г.) и коллежский ассессор Андрей Матвеевич.

В 1835 г. последовало повеление «об отводе каждому из находящихся на поселении государственных преступников по 15 десятин [17,1 га] земли, близ мест их жительства, дабы предоставить им чрез обрабатывание оной средства к удовлетворению нужд хозяйственных и к обеспечению будущей судьбы детей их, прижитых в Сибири».

По водворении в Красноярске Спиридов обратился через Енисейского гражданского губернатора Копылова об отводе ему узаконенного количества десятин земли в Заледеевской волости Красноярского Округа.

Енисейская казённая палата, по предложению губернатора, выслушав докладную записку хозяйственного отделения палаты, 6 ноября 1841 г. предписала губернскому землемеру Шобанову отмежевать в будущем лете государственному преступнику Михаилу Спиридову, поселённому в г. Красноярске, на основании повеления, изъявленного палате, в предписании бывшего департамента государственного имущества от 31 мая 1835 г. 15-десятинную пропорцию из пустопорожней земли в Заледеевской волости, предложив поручение это внести в полевые занятия, имеющие производиться в 1842 г.

с. 8

Окончательное обмежевание земли произведено исправляющим должность младшего землемера Чикуновым 24 июля 1843 г. Во владение Спиридову отведена из пустопорожней земли, состоящей в даче д. Мининой: пахотной 11 десятин 1650 кв. сажень [13,1 га], сенокосного покоса 3 десятины 750 кв. сажень [3,7 га] и под речкой Карагушем 750 кв. сажень [0,3 га], всего удобной и неудобной 15 десятин 750 кв. сажень [17,3 га].

Но ещё раньше этого, как видно из последнего письма (октябрь 1842 г.) Михаила Матвеевича, он занимался хлебопашеством и соединёнными с ним промыслами... «А я понемногу хозяйствую, понемногу завожусь, да всё плохо, трудно по нашему стеснённому положению. Завёл кузницу, тележную, а зимой заведу шорную. Хлебопашество моё идёт, можно сказать, кое-как по великому недостатку работников, которые все уходят на золотые прииски...»

По наделении землёй он проживал в д. Дрокиной, в 12 верстах [12,8 км] от Красноярска. Его заимка, носящая название Спиридовской до сего времени, находится недалеко от деревни по направлению к д. Минину.

Под влиянием ужасов каторги Михаил Матвеевич, как и все декабристы, удалился от религиозного вольнодумства, широко распространённого среди «славян», и стал глубоко верующим человеком, что очень сильно выступает в его дошедших до нас письмах. Из них же видно, что он был сердечный человек и хороший товарищ.

Умер он 21 декабря 1854 г. и похоронен на старом кладбище с. Заледеева.

Среди старожилов д. Дрокиной оказались два старика, которые немного помнят о декабристе Спиридове и рассказывают следующее:

Спиридов, — по воспоминанию Михаила Дмитриевича Нашивочкина, — занимался сельским хозяйством, которое достигало по засеvu до 40 десятин [45,5 га], у него были в большом количестве рабочие батраки, лошадей было 20, также и другой скот рогатый. Занимаясь хозяйством, сеял: пшеницу, рожь, посконь, гречиху, лён, коноплю и так далее. Хлеб в большом количестве отправлял в тайгу на золотые прииски на своих лошадях. К крестьянам относился хорошо. Всё давал. Всякую нужду крестьян он удовлетворял: кому нужен хлеб на посев, на еду и на другие цели, всем с охотой ссужал. В общении с крестьянством был всегда внимателен и добр. Ссужал крестьян также и деньгами. За всё время его жизни ему из России присылали деньги и в большом количестве, как будто бы от сестры. И перед смертью

с. 9

своей он получил из Петербурга 12 000 руб. За время своей болезни до смерти его пользовал казачий фельдшер (полковой). После смерти его дом, в котором он жил, был продан какому-то городскому жителю на заимку. Выяснить покупателя не удалось. Жил Спиридов один с прислугой, были и стряпка и рабочие. Похоронен он в с. Заледееве на старом кладбище. После смерти приезжал какой-то родственник, который сделал ограду на могиле. Плита же положена тотчас же на могилу.

В личной жизни непосредственно в хозяйстве не работал, поднимался он рано, вёл своё хозяйство с помощью приказчика, которого имел в лице одного. О себе ничего не рассказывал. Дом, в котором он жил, расположен в длину улицы с обширным двором, с надворными постройками и флигелем. Внутренний вид — как крестьянский дом, выбеленный, с залом, кухней, спальней и прихожей, прислуга жила отдельно. До продажи дома после его смерти в нём было станичное правление казачества, здесь же была школа. В кухне жил писарь, школа была в зале на 10 человек. Дом покрыт тёсом.

Гражданин Вульф д. Дрокиной — 80 лет, вот что помнит:

Умер Спиридов лет 60 тому назад. Занимался хлебопашеством. Ежегодно у него было на работе батраков 5 человек и один постоянный приказчик. Весь хлебный запас отправлял на золотые прииски и был с кем-то в компании, потому что ездили с приисков к нему. Сам он жил без выезда и никуда из дома кроме хозяйства его не выходил, так и на собрания, на сборища.

Оказывал большую ссуду нуждающимся хлебом и не требовал с тех, кто ему не возвращал. Дом, в котором он жил, в длину 4 сажени [7,6 м] и ширину 3 сажени [5,7 м]. Жил в доме один с прислугой: остальные рабочие и прислуга во флигеле. Внутреннее помещение дома — 3 больших комнаты, была мебель, цветы... Во время болезни был доктор. После того как продан был дом, канцелярия Спиридова перешла к обществу — станичному начальнику. С крестьянами обходился вежливо, хорошо. При жизни приезжали к нему из города знакомые.

Гражданин Вульф говорит, что ему не приходилось разговаривать со Спиридовым, да и Спиридов ни с кем не разговаривал. Даже указывает, что Спиридов всегда участвовал в работе хозяйственной, выезжал на пашню. Хоронило его само общество.

М. И. Смирнов

Четыре письма М. М. Спиридова к И. И. Пущину

Пока декабристы считались в каторжной работе, они не имели права сами вести переписку. За них писали жёны декабристов, приехавшие в Сибирь, больше всех Екатерина Ивановна Трубецкая. Только с выхода на поселение получали декабристы такое право, и первые годы между ними переписка была особенно оживлённой. В каторжных тюрьмах Читы и Петровского завода декабристы жили дружно; там образовались между некоторыми крепкие дружественные связи. Иван Иванович Пущин является центром такого дружеского объединения. Чем он так привлекал к себе сердца товарищей, видно из характеристики его, сохранившейся в бумагах Н. В. Басаргина (архив Якушкиных).

с. 10

Вот что говорит Н. В. Басаргин:

«Пущин был общим нашим любимцем, и не только нас, то есть своих друзей и приятелей, но и всех тех, кто знал его хотя сколько-нибудь. Мало найдётся людей, которые-бы имели столько говорящего в их пользу, как Пущин. Его открытый характер, его готовность оказать услугу и быть полезным всякому, его прямоту, честность, в высшей степени бескорыстие высоко ставили его в нравственном отношении, а красивая наружность, особенный приятный способ объясняться, умение кстати безвредно пошутить и хорошее образование¹ увлекательно действовали на всех, кто был знаком с ним и кому случалось беседовать с ним в тесном дружеском кругу. — Происходя из аристократической фамилии (отец его был адмирал) и выйдя из Лицея в Гвардейскую Артиллерию, где ему представлялась блестящая карьера, но он оставил эту службу и перешёл в статскую, заняв место Надворного Судьи в Москве. Помню и теперь, как всех удивил тогда его переход и как осуждали его, потому что в то время статская служба и особенно в низших инстанциях считались чем-то унижительным для знатных и богатых баричей. — Его же именно и была цель показать собою пример, что служить хорошо и честно своему отечеству всё равно, где бы то ни было, и тем, так сказать, возвысить уездные незначительные должности, от которых всего более зависит участь низших классов. Надобно сказать, что тогда он уже принадлежал к Обществу, и следовательно, полагал, что этим он исполняет обязанность

с. 11

свою как полезного члена в видах его цели. В Чите и Петровском, находясь вместе со всеми нами, он только и хлопотал о том, чтобы никто из его товарищей не нуждался. Присылаемые родными деньги клал почти всё в общую артель и жил сам очень скромно, никогда почти не был без долгов, которые при первой высылке денег спешил уплатить, оставаясь иногда без копейки и нуждаясь часто в необходимом. — Его бескорыстие или лучше сказать бессребренность доходила до крайних пределов, и нередко ставила его самого в затруднительное и неловкое положение, но он всегда умел изворачиваться без вреда своей репутации, и не нарушая правил строгой честности. — ...»

Печатаемые четыре письма М. М. Спиридова (из архива Якушкиных) исполнены той же глубокой любви и привязанности к И. И. Пущину.

1 декабря 1924 г.

Е. Е. Якушкин

¹Он воспитывался в Лицее и вышел в первый выпуск вместе с поэтом Пушкиным, князем Горчаковым, нынешним Министром Иностранных Дел, и многими другими, заслужившими почётное имя между русскими сановниками, учёными и литераторами. (Н. Б.)

1. Ноября 10 дня 1839 г. — г. Красноярск.

По моему расчёту, добрый и любезный Пущин, ты не прежде должен был приехать в Туринск, как около исхода октября. Как ты не спешил добраться скорее до своего городка, но осенняя и потому, конечно, очень грязная дорога, наверное[,] задерживала тебя. И так быв уверен, что теперь ты уже добрался до назначенного тебе места, я смело взял перо и пишу к тебе.

По отъезде твоём из Красн[оярска] в тот самый день приехал Вас[илий] Львов[ич].¹ Он и Алекс[андр] Иван[ович]² очень жалели, что не застали тебя здесь. Путешествие их было, как тебе отчасти известно, очень скучное. Карета ломалась, оси под тарантасом подламывались, и они были принуждены то и дело подчиниваться, — наконец, кое как дотащились до Красноярска, где заняли нанятый мною для них дом, в кот[ором] они до сих пор живут; были им очень довольны, они располагают долго в нём прожить.

Очень понимаю, что тебе хочется признать свой уголок; после нашей тюремной жизни и после твоего продолжительного странствия, хочется, так сказать, без усталости отдохнуть, а где лучше отдохнуть, как не в своём уютном домике! Где, хоть несколько, можно забыть все превратности жизни, кот[орые] мы испытали. Так в своей конуре сосредоточившись в себе, перебирая все события своей жизни, можно успокоить томящуюся душу. — Но скажи истинно, добрый товарищ, кто понимает усладительные минуты уединения? Они не всем даются. Много надо перенести, много испытать[,] чтобы находить иногда в них блаженство. — Говорю, иногда, ибо самое это блаженство столь томительно, что отягчает душу и сердце.

Пожалуста, уведоь меня, как ты обещал, когда устроишься на новом месте[,] и расскажи про всех, что можешь. Расскажи, как ты между трёх женатых? Как Басаргин с своей молодой женой? то есть есть-ли у них свой дом и вообще[,] что его обстоятельства.³ Кажется[,] Ивашев выломал себе ногу, об этом, помнится, извещал ты в Петровск; словом[,] ты всё мне скажешь, что найдёшь нужным. — Пожалуста, поклонись всем трём женатым.⁴

Ты знаешь о смерти Одоевского.⁵ Он[,] бедный[,] погиб во цвете лет. — Не он-ли процветал здоровьем! Злая коса смерти, что ей предназначено, не щадит ни молодость, ни достоинства, ни богатства, ни сана. — Она безусловно пожирает свои жертвы! Но не будем роптать на провидение. — Его действия нам непостижимы! Смиримся перед ним и поплачем на гробе одного из наших союзников. — Кто[,] впрочем[,] ведает, может быть[,] в неизвестном нам горнем мире умершему лучше[,] нежели на этом временном дольном мире. Может быть[,] избавившись телесной оболочки и с нею вместе всех страстей превратной жизни, он, наш товарищ — там блаженствует. Такова моя мольба ко всетворящему необъятному милостью творцу.

От Поджио я не имею ещё ни одной строки, я к нему писал и теперь буду ждать от него ответа. Если что получу любопытного, зная[,] какое ты принимаешь в нём участие, я напишу к тебе.

Поблагодаря за твою продолжительную приязнь и, прося продолжения её, я пожелаю тебе всего, что только может желать,

Искренно любящий Спиридов.

P. S. Не знаю[,] какова у вас зима, у нас же[,] скажу тебе[,] сегодня (ошибка) вчера было 30° по Р морозу. Снегу очень много, красноярцы уверяют, что они не помнят такой снежной зимы. Енисей замёрз, хоть орудия кати.

¹Василий Львович Давыдов.

²Александр Иванович Якубович.

³Николай Басаргин со своей молодой женой, рождённой Мавриной.

⁴Трое женатых — Николай Басаргин, Василий Ивашев, Иван Анненков.

⁵Александр Иванович Одоевский, † 15 августа 1839 г.

2. 30 декабря 1839 г. — Красноярск.

Поздравляю тебя, любезный Пущин, с прошедшим праздником и наступающим новым годом. Чего пожелать тебе? — Право[,] не знаю. — Всего хорошего, но это желание неопределительно. В чём хорошего? Может быть[,] хорошее и в нашем положении, да положение то наше очень не хорошее. И так прими, добрый товарищ, от истинно и любящего и уважающего тебя, желание того, чего ты сам себе желаешь. Но позволь! — Твои желания могут быть ошибочные, — поэтому, дай бог тебе всего того, что устроит святое провидение. — Такое думаю, желание самое лучшее, ибо всемирное, непостижимое Добро устраивает всё к лучшему и[,] конечно[,] оно в благодати своей печётся о твоём благополучии и временном и вечном! — Я к тебе писал 10 октября (первое письмо было не от 10 октября, а от 10 ноября) и ответ хоть бы мог получиться, но[,] вероятно[,] ты несколько замедлил писать. — Пожалуйста, любезный Пущин, не ленись писать ко мне. Ты знаешь, как я ценю твою продолжительную приязнь. Мы почти 12 лет провели вместе, и эти почти 12 лет мы жили товарищеской жизнью; конечно[,] по добром и благородному твоему сердцу, ты не захочешь прекратить сношение со мною. —

с. 13

Что сказать тебе о себе? — Я живу в Красн[оярске] по прежнему, на той же квартире, устроил теплицу и жду с нетерпением весны, чтобы заняться хорошенько огородом. — Время провожу то дома, то у Дав[ыдова] и М[итькова], то у некоторых знакомых, и правду сказать[,] я им очень благодарен за приём и ласки, а в особенности всему почтеннейшему семейству Ивашевских. Ты не можешь себе представить[,] сколь уважительно это семейство. Ты с ним знаком, но не имел случая так коротко узнать его, как я. — Ф. А. необыкновенной доброты, радушен, приветлив, словом[,] это русский гостеприимный человек, супруга его М. Ал. со всеми теми же достоинствами, дочери их добрые и любезные девушки. Наконец[,] сын их Владим[ир], любо глядеть, что за молодой человек. Полон чувств, предупредительности, юношеской весёлости, от природы очень и очень не глуп, сколько можно заметить[,] имеет чувства благородные, дай бог, чтобы они в нём хорошо развились.

По истине сказать для меня очень жалко и досадно, что это почтенное семейство оставляет Красноярск, но я рад для них, желая им от всей души всего счастья и во всём успеха, им лучше и выгоднее быть в Великой России, чем в Сибири. Они могут там скорее составить счастье детей своих. Ф. Ал. полагает выехать в генваре месяце и просит тебя убедительно и я присоединяю свою товарищескую просьбу приехать непременно в Тобольск к 20 февраля недели на две или на три, ты легко это можешь сделать под видом болезни. Ты так скор и решителен на добрые дела, что не остановишься выполнить нашу просьбу. Тем более, что твой приезд в Тобольск чрезвычайно нужен для Фёдора Александровича, а именно: *по известному тебе*: ему обещают место и советуют ехать самому в Петербург, потому что, быв там на виду, скорее определяют. Следовательно, когда вы увидите в Тобольске и переговорите обо всём, ты можешь как советами, рекомендациею, в свой дом, так и письмами к Д. и П.¹ — ему помочь. Тебя не нужно очень просить, ты готов каждому лететь на помощь, а в этом случае ты нас всех крайне одолжишь. Ну прощай, и добрый и любезный и уважаемый Пущин. Пиши ко мне, а иначе я буду с тобой ссориться.

с. 14

Будь здоров и помни СП.

[Другой рукой:] Кланяйся всем. В Тобольске буду я непременно к 12-му февраля. Следовательно, к этому числу усердно прошу доброго Ивана Ивановича приехать туда. Там лично объяснит чувство преданности.

Ф. Ив.

¹Вероятно, к Данзас и В. П. Пальчикову — брату первой жены М. И. Пущина

3. 4 апреля 1841 г.

Наконец я получил от тебя, любезный и почтенный Пущин, послание, и длинное и любопытное и приятное. — Благодарю усердно за него. Ты продолжительное молчание вознаградил достаточно. Прежде всего[,] чем писать тебе о разных новостях[,] случившихся между нашими, я не могу без глубокого вздоха, упомянуть о смерти Иваш[ева].¹

Что за дивный случай! Верно, Ивашкевич не мог последнего года жизни своей провести без изнурительного огорчения о потере жены, верно[,] в день года её смерти вся грусть во всей полноте сосредоточилась в духе его и он[,] бедный[,] изнемог под нею. Святое провидение ведёт всё к лучшему, или вернее сказать[,] всё превращает в лучшее и на лучшее для человека в частности и для людей населяющих земной шар. — Но пути провидения непостижимы; и от того часто слабый рассудок и слабое сердце человека колеблется между верой и сомнением.

с. 15 Если можно с чистою верою уповать, что эта чета, соединившись в небесах — неразлучна, — то сожаление об них утихает, но нельзя не грустить о бедных сиротах, о невинных младенцах, — что с ними будет? Нет названия, которого заслужат те, которые не позволяют или воспрепятствуют позволению этих бедных безприютных птенцов отдать к сёстрам. — Но и так, что их ожидает в будущем!.. Старуха удивительно... — Она переносит посылаемые на неё несчастья с терпением и верою Ивою; — да укрепит её всемогущий!

Душевно рад, любезный Иван Иванович, что ты провёл весело время в Тобольске, — болезнь твоя мешала тебе вполне наслаждаться добрым радушием, приёмом и всею приветливостью почт[енных] Фонвизинных. — Я не мог не усмехнуться о твоих отношениях к барону.² Между вами разрешались вопросы о восточных делах, так ты сумел отклонить его от вовсе неприятных объяснений. И к чему ведут все такого рода объяснения? — Едва ли они не служат к большому ещё разделению, потому что во время таких оправданий часто узнаётся ещё более, нежели знал прежде, нежели даже подозревал. — И так гораздо лучше, чтобы более ещё не получить вместе о поступке и делах человека, удалиться от объяснений. Барятинский прав на счёт вдовушки, это я давно знал от уездного Красноярского учителя Фомича, который, быв в Ишиме, очень коротко был знаком с Владимиром Ивановичем и между разными рассказами говорил и о связи барона со вдовою. Не в осуждение будь сказано: а грешно и поносительно седовласому и семейному пускаться в такие дела!.. Обращу теперь внимание твоё на Ирк[утск] и Забайк[альск] — ты[,] конечно[,] уже давно знаешь о смертной болезни доброго нашего Поджо³ — но несмотря на это, зная[,] какое живое берёшь в нём участие, я перескажу эту болезнь.

12 суток бедный Александр не мог ни капли выпустить мочи. Мошна раздулась величиною с голову 6-ти летнего ребёнка, все ожидали воспаления, по счастью[,] в месте, называемом шок[,] просочилась моча; люблю верить[,] что многое сделало искусство Вольфа, но благодарю радостно и усердно бога, что он нам сохранил нашего доброго товарища. Поджо уже прощался, сделал завещание и этот раз это не было следствием их нервного припадка[,] как в Петровском. — Слава богу, он теперь выздоравливает, — однако я боюсь за него, ибо ты наверное знаешь, что уже более 10 месяцев он всё так слаб, что впадает в забытие и лепечет как будто в бреду. — В таком физическом и душевном расслаблении нет возможности жить долго. Карол[ина] Карл[овна]⁴ здесь приехала, но я в это время был в округе и потому не мог её видеть, не знаю[,] известили тебя о приёме, который ей сделали Муравьёвы.⁵ Если нет, то с любопытством это узнаешь и не мало удивишься ему. — Муравьёв[,] узнав[,] что мад. Кузьмина приехала с купцом Кузнецовым в Иркутск, дали ей знать, что они не хотят ни под каким предлогом видеть её. Однако Кар[олина]

¹Василий Петрович Ивашев умер внезапно 28 декабря 1840 года. Ровно за год до этого, в тот же самый день умерла его жена Камилла Петровна. После смерти родителей остались трое маленьких детей. С Ивашевыми приехала мать Камиллы Петровны — старушка Марья Петровна Ледантю. Марья Петровна с внучатами вскоре получила разрешение вернуться в Россию.

²Декабрист Владимир Иванович Штенгель.

³Александр Викторович Поджо.

⁴Каролина Карловна Кузьмина, тётка жены Александра Михайловича Муравьёва.

⁵Никита и Александр Михайловичи Муравьёвы.

Кар[ловна] через день вместе с Кузнецовым приезжает в Урик прямо к дому Муравьёва — *с. 16*
 входит в комнаты: Александр начинает ругаться самыми неприличными выражениями, а жена его[,] не взглянув на тётку, уходит в другую комнату, между тем Каролина Карловна следует к Никите[,] который по обыкновению начинает жаться к стене, Александр продолжает ругаться[,] приказывает не распрягать лошадей, приказывает выбросить вынутые вещи из повозки, словом[,] он в полном ходу неистовства! Купец — Кузнецов, привёзший Кузину из Москвы и Петербурга[,] не за неё, а за себя вступился, потому что он не хотел слушать грубости и дерзости Александра, этот же[,] не думая и не гадая[,] удваивает брань, в которой ему ревностно помогает Вольф, наконец, Каролина Карловна должна была обруганная, выгнанная сестра опять с Кузнецовым в повозку и отправиться обратно, — но не думай[,] чтобы она возвратилась в Иркутск, нет, она отправилась к Трубецким в Аёк, которые[,] разумеется[,] не изгнали и приняли радушно и она у них пробудет до июня месяца, — и потом опять поедет в Россию. Согласись, что здесь ничего нет понятного. Не только многие, а большая часть как из наших, так и из Иркутских жителей в недоумении, зачем Кузьмина без приглашения Муравьёва[,] без отправки Кат. Фед., но только с её согласия приехала обратно из Петербурга? Некоторые, зная её знакомство и доступ до двора, подозревают[,] не имеет-ли она шпионских поручений... Однако[,] несмотря ни на что, — думаю, не следовало Ник. Алекс. и Вольфу так поступать, они могли бы учтивым образом её выпроводить, а не криком, не шумом, не бранью и тому подобным. Сказывают, что Муравьёв в великом неудовольствии на Труб. — оно и дельно; им хотелось бы, чтобы Серг. Петр. и Кат. Ив.[,] подобно им[,] свирепствовали и сделали грубости и глупости. Якубович¹ по прежнему по поручениям откупа производит закупки хлеба и через этот труд приобретает не только на потребное[,] но на излишнее, — это слава богу, зарабатывать хлеб трудом не худо, но вот что худо, он сделался крепостным откупщиком и многие его действия плоховаты — впрочем[,] ты знаешь, как он увлекается и как он малоросс!!! Бечастн[ов]² тоже обеспечен, он у Анкудинова учит детей, получает хорошую плату, и кроме того[,] занимается небольшим хозяйством. Прочие живут по прежнему, всегда без денег, всегда нуждаются и всегда принимают гостей. Урик на этом стоит, Аёк по неволе не хочет отставать[,] и так Мур[авьёвы.] Волк[овы] и Труб[ецкие] видят у себя за столом всякого сброда человек по 20-ти. Юшневская³ взяла на воспитание какую то девицу и получает за это[,] кажется[,] 1000 руб.; деньги хорошие, а каково будет воспитание? Бестужевы живут припеваючи. Ник. приобрёл заслуженную искусством славу портретиста. — Он ездит в Кяхту и там берет за портрет от 300 до 100 р., так что в течении месяца он заработал 1500 р., чем окупил совершенно дом[,] построенный им в Селенг. — Горбачевский поживает *с. 17*
 очень порядочно. Алекс[андр] Ильич⁴ сказывал мне в проезд свой в Петербург, что Ив. Ив. получил из наследства от брата 6 тысяч, а остальные 5 тысяч или 7 тысяч получит вскоре; полагаю очень и преочень обзавестись и устроиться на всю жизнь. Мозалевск[ий] всё болеет, жизнь ведёт не совсем порядочную, — деньжонками нуждается, но малость кой откуда имеет. — О Борис[овых]⁵ не нужно упоминать, — они по прежнему, один сумасшедший, другой одичалой. — Душевно болею о Петре, но никакая помощь невозможна. Ты хочешь знать о Щеп[ине]⁶ и Арб[узове] — изволь, скажу и об них несколько слов. — Щепин поселён в Канском уезде в Таласеевской очень богатой волости. — Живёт по обыкновению своему со всевозможною умеренностью, до сих пор не слышать, чтобы нуждался; — сердится на мужиков[,] почему они не снимают перед ним шапки, когда снимают оные перед чиновниками, сердится[,] почему не величают его ваше сиятельство, когда чиновников называют ваше благородие, и тому подобная дребедень. — Арбуз[ов] в Ачинск[ом] уезде, тоже живёт умеренно и воздержанно. Брат его всё обещает и по сю пору ничего не сделал. — Мы говорили Фолкенбергу, кот[орый] обещал похлопотать. — Между тем Арбузов завёл маленькую пашню и несколько ульев и кое как перебивается — нельзя не радовать

¹Декабрист Александр Иванович Якубович.

²Декабрист Владимир Александрович Бечастнов.

³Мария Казимировна, жена декабриста Юшневского.

⁴Александр Ильич Арсеньев, инженер, заведующий Петровским заводом.

⁵Пётр и Андрей Ивановичи Борисовы.

⁶Щепин-Ростовский и Арбузов — декабристы.

ся, что он себя поддержал в поведении. — Я многих видел чиновников, которые к нему заезжали[,] и все единогласно говорят об нём с большою похвалою. Хотелось бы ещё поболтать с тобою, добрый Пушин — но[,] право[,] некогда, лошади запряжены, спешу к себе в деревню: весна приближается, деятельно приготавлиюсь к пашне. Вас[илий] Льв[ович]¹ и М[ихаил] Ф[отиевич] кланяются тебе, они всегда и в особенности Давыд[ов] с большим участием вспоминают о тебе. Очень благодарю за Анд., — но ты не пишишь[,] как долго я могу продержатъ его, пожалуйста, уведомя. Поклонись Туринцам. — Мне очень досадно, что в Тобольске не мог тебя застать Россети, — это родной племянник Лорера, а служит кон[ной] гвард[дии] коп. арт[иллерии] и находится при Мих[аиле] Пав[ловиче], — был послан для осмотра артиллерии в Сибири. Россети имел к тебе небольшую посылку от сестры твоей. Во всех отношениях ты бы сошёлся с ним. — Ум, образование в нём есть.

Прощай, будь здоров, не забывай писать и истинно тебя любящему Спири[дову].

4 апреля [1841 г.] с праздником и всего лучшего и хорошего.

4. Начало октября 1842 г.

с. 18 Почтеннейший и любезнейший Иван Иванович, твоё негодование несправедливо на меня за то, что я прервал с тобою переписку, ты можешь быть уверен, что я не мог и не могу ни тебя забыть, ни твоей доброй приязни. — Но вот причина[,] почему я перестал писать: тебе известны дела Лунина, по узнанию об них в Красн[оярске] Мих[аил] Ив[анович] Люби[мов]² от боязни-ли, от осторожности-ли[,] не знаю, но только отказался брать от меня письма, другого же верного случая не представилось, поэтому и переписка прервалась. Теперь пишу к тебе с твоим братом Ник[олаем] Ив[ановичем],³ с которым мы все имели удовольствие познакомиться. Правду тебе сказать — в нём сейчас видно Пушина! Я душевно рад[,] что ты в Тобольске[,] и более рад нежели, чем бы ты был в Ялutorовске. Думаю[,] уже ты не станешь теперь никуда переезжать, а поживёшь с Фонвизинскими, Пушкиным и Оболенским. — Конечно[,] тебе будет и весело и спокойно, а это главное в нашем положении. — На счёт обзаведения твоего я не спрашиваю, ибо знал вперёд, что ты никогда ничем не заводился и никогда ничем не заведёшься. А я понемногу хозяйствую, понемногу завожусь, да всё плохо, трудно по нашему стеснённому положению. Завёл кузницу тележную, а зимою заведу шорную. Хлебопашество моё идёт[,] можно сказать[,] кое как по великому недостатку работников, которые все уходят на золотые прииски. Вот, Иван Иванович, золота то у нас много, — у нас уже не считают пудами, а десятками да сотнями пудов. Мясников Никита промыл сей год 96 п. 36 ф. [1 587,3 кг], Малевский 56 п. [917,3 кг] и так далее[,] вот как у нас! А Давыдов всё без денег — да за то ели хорошо, — Митьков хотя с деньгами — да за то ни сам не ест и никого не кормит.

с. 19 Будь здоров. — Когда будет случай, прошу, пиши, — и я с своей стороны буду искать случая. Кланяйся Оболенскому, Пушкину и всем.

Помни горячо тебя уважающего преданного товарища Спиридова.

P. S. Николай Иванович у меня ужинает: и в ночь отправляется в путь.

¹Василий Львович Давыдов и Михаил Фотиевич Митьков.

²Михаил Иванович Любимов, учитель начального училища.

³Николай Иванович Пушин приехал в Сибирь по командировке судебного ведомства.

Переславль-Залесский историко-художественный и краеведный музей. Первое пятилетие (1919—1924 гг.)

В таком древнем городе, как Переславль-Залесский с его многочисленными памятниками археологической и церковной старины, давно бы следовало быть музею, в котором надо было сосредоточить хотя бы наиболее характерные памятники местного края. Но дореволюционная действительность не благоприятствовала этому. Бесчисленные археологические находки, добытые в 1853—54 гг. экспедицией графа Уварова из разрытых здесь курганов, были вывезены все без исключения. Церковную старину много раз обирали по городу и уезду для Владимирского епархиального «древлехранилища», а скупщики, пользуясь невежеством церковных старост и причта, везли отсюда за бесценок в Москву, Ростов и другие места те старинные вещи, которые не попали во Владимир.

с. 20

Конец этому расхищению положила революция, возвестившая принцип охраны памятников искусства и старины и принявшая за правило децентрализацию музейного дела. Для Переславля-Залесского явилась, таким образом, полная возможность приступить к созданию собственного музея, с одной стороны, и, с другой, к охране многочисленных местных сооружений прошлых веков и находящихся в них историко-художественных вещей. Но для этого нужен был подходящий человек.

Такой человек нашёлся в лице здешнего историка Михаила Ивановича Смирнова, уроженца нашего края, глубокого почитателя и поклонника родной старины, научно подготовленного к этой роли. Он оказался здесь в нужный исторический момент.

2 июля 1918 г. он был приглашён местным Отделом Народного Образования заведующим пока ещё не существовавшего музея. Предстояло на чистом поле создать новое культурное учреждение, но для этого не было никаких средств ни у местного отдела, ни у губернского. Во Владимире в то время о музейном деле ещё и не думали. В Переславле пришлось поэтому вести работу самостоятельно, но при поддержке центра. В конце октября Коллегия по делам музеев Наркомпроса выдала на имя М. И. Смирнова мандат, в котором говорилось, что поручает ему «устройство и организацию музея в Переславле-Залесском, к чему все местные советские власти призывались оказывать всяческое содействие в исполнении поручения, возложенного на него центральным органом рабоче-крестьянского правительства».

с. 21

После этого дело музейного строительства пошло вперёд. Под музей был отведён дом бывший Шилль, ещё ранее завещанный им городу для устройства женского ремесленного училища, а перед центром велись хлопоты о выделении для Переславского музея части картин из собрания уроженца г. Переславля И. П. Свешникова, хранившихся в Московском Румянцевском музее.

Одновременно с этим принимались меры для пополнения музея и местными экспонатами. Здесь в первую очередь было обращено внимание на помещицы усадьбы уезда, часть которых во время революции подверглась разгрому, а другие стояли без присмотра. Первым было обследовано разгромленное и частично сожжённое имение Журавлёвых «Семядяйка».

Первый транспорт для музея и был доставлен именно отсюда: здесь были мебель красного дерева, остатки фамильного архива и архив ополчения 1854—55 годов, гравюры и прочее. Всё это свозилось в дом Шилль.

В самом конце 1918 г. на средства, отпущенные центром, были доставлены в Переславль на подводах от Москвы картины, выданные Румянцевским музеем. Всего для Переславского Музея было отпущено 45 картин, в том числе работы Шишкина, Семирадского, Сведомского, Дубовского, Соколова, Клевера, Венига, Маковских, Поленова и другие. По получении этих картин стало ясно, что отведённого под Музей дома Шилль хватит лишь для устройства в нём одной только картинной галереи, для всех же остальных отделов не остаётся места. Пришлось поэтому снова искать более подходящее здание, каковым и были признаны помещения бывшего духовного училища в Горницком монастыре, где в это время помещалась 3-я советская школа II ступени. 31 января 1919 года уездный Исполком вынес постановление о передаче Горницкого монастыря для Музея. Центр подтвердил это решение следующим документом (6/II—1919 г. № 1038):

с. 22

Всероссийская Коллегия по делам Музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению, ознакомившись из доклада Заведующего Музеем в г. Переславле-Залесском т. Смирнова М. И. с решением Исполнительного Комитета предоставить для Музея здание бывшего Горницкого духовного училища, утверждает и приветствует такое решение. Со своей стороны Всероссийская Коллегия всеми имеющимися у неё средствами придёт на помощь Музею в деле организации и дальнейшего развития, дабы Музей стал центром художественного и культурного развития местных народных масс. В вопросе о переводе 3 советской школы в другое здание Всероссийская Коллегия настаивает на скорейшем приведении в исполнение этого решения Исполкомом в целях как наиболее продуктивного развития этого дела, так и принятия энергичных мер в деле охраны памятников искусства и старины, кои в настоящее время подвергаются опасности в отношении сохранности и целостности.

За это время Музейное дело по уезду значительно продвинулось вперёд. В декабре 1918 г. постановлением Исполкома была назначена Коллегия по охране памятников старины в г. Переславле-Залесском из 3 членов: от Исполкома — Магер-Паули, представителя ОНО — Г. П. Альбицкого, и в качестве специалиста был назначен Заведующий Музеем Смирнов М. И., избранный председателем Коллегии. Вскоре на ту же Коллегию было возложено наблюдение за всеми архивами города и уезда, а через месяц присоединено и библиотечное дело. Такая персональная уния Коллегии с Музеем имела для последнего большое значение, так невольно втягивала в музейную работу и остальных членов Коллегии, что несомненно было в интересах Музея. С начала 1919 г. центром стали отпускаться для Музея средства, поставившие всю работу на прочную основу. Заведующий Музеем, до сего времени совмещавший и должность Заведующего Лесным Отделом, окончательно перешёл на музейную работу; одновременно с ним перешёл и сотрудник Лесного Отдела Елховский В. Е.

В феврале месяце был получен из Всероссийской Коллегии мандат (№ 1037) на имя Смирнова о том, что Смирнов М. И. является представителем Всероссийской Коллегии в деле охраны памятников искусства и старины по Переславскому и Александровскому уездам Владимирской губернии. Кроме того, предоставлялось право «перевозки художественных и исторических предметов из имений, церквей и монастырей в Переславский Музей на предмет хранения».

с. 23

С получением его началась оживлённая работа по обследованию брошенных и пустовавших имений. За зиму обследованы бывший Сольбинский монастырь в Загорской волости, где к тому времени из крестьян окрестных селений образовалась коммуна «Новая Жизнь», в Смоленской волости имение Бектышево — старое родовое имение Самсоновых, которые владели им в качестве патриарших детей боярских ещё в начале XVII в. Со времени смерти последнего мужского представителя рода Петра Егоровича Самсонова (около 1905 г.) имение перешло по женской линии к племяннику его Евгению Николаевичу Волкову, генерал-лейтенанту, управлявшему кабинетом Николая II. Здесь были взяты на учёт дом постройки XVIII—XIX века, мебель и зеркала красного дерева, картины, фарфор, фаянс, библиотека, архив. Значительная часть всего взятого на учёт была за эту зиму, а также и в следующие

годы вывезена в Переславский Музей. По зимнему же пути обследованы были Нагорская и Загорская волости, в последней усадьба Нарышкиных в с. Загорье; отсюда вывезены остатки вотчинного архива и портрет одного из Нарышкиных. Через два месяца после обследования дом в усадьбе сгорел.

Вслед за северо-западной частью уезда, не теряя времени, пришлось обратить внимание в другую сторону. В Плотихине осмотрено имение Ляпуновых, в с. Заболотье — Арманд и Аигина, в д. Трёхселище — имение Леонтьева (Левенсон). Здесь обнаружены очень хорошие шитые картины и статуя Николая чудотворца. Часть картин была тут же взята в Музей, а статуя попала потом в 1923 г. во время изъятия ценностей.

Из имений ближайших к городу особенно много дало для Музея имение князей Гагариных — Гагаринские Новосёлки Глебовской волости. Из него доставлены в Музей В. Е. Елховским несколько возов с мебелью красного дерева и карельской берёзы, библиотека, архив и прочее.

Все эти обследования производились М. И. Смирновым лично, в некоторых поездках принимали участие Альбицкий Г. П. и особенно Елховский В. Е.

С уездных усадеб охранительная деятельность Музея была перенесена потом на город. Здесь в первую очередь было обращено внимание на библиотеки и архивы монастырей, на утварь небогослужебного характера: так, из Никольского монастыря вывезены брошенные в незапертой палатке под колокольной иконы XVI—XVII вв., архив, люстра Петровского времени, выносной фонарь XVII века; из Никитского монастыря — старинное шитье, книги библиографического характера, ткани и другое; из Данилова монастыря — эмалевый крест XVII в., архив, книги и прочее.

В эту же зиму 1919 г. земельный отдел передал Музею усадьбу «Ботик» на берегу Плещеева озера со всеми строениями и Музеем Петра I, основанным в 1803 году. Часть вещей из этого Музея тоже была вывезена в Переславль.

К весне 1919 года удалось весь собранный материал сконцентрировать в упразднённом Горицком монастыре и привести в порядок. 28 мая состоялось открытие Музея в составе восьми зал, заключавших в себе отделы — картинный, культурно-бытовой и другие.

Кроме того, при Музее начали функционировать библиотека и исторический архив, составленный из документов, вывезенных из усадеб и монастырей.

В систематизации музейного материала большую помощь оказали делу художник — проф. Д. Н. Кардовский, поступивший в это время на службу в Музей, и его жена, художница О. Л. Делла-Вос-Кардовская. Были также предположения о реставрации комнаты Петра I и открытии реставрационной иконной мастерской, но осуществить ни того ни другого предположения не удалось из-за отсутствия средств.

Таким образом, в сравнительно короткий промежуток времени возникло небывалое дотоле в Переславле научно-художественное учреждение — Музей, развивший широкую и многостороннюю деятельность, которая выразилась не только в собирании сырого материала, но и в классификации его, давшей возможность открыть его для посетителей.

Появление нового культурного очага было сочувственно отмечено прессой: «Известия Переславль-Залесского Исполкома» 1919 г. № 14, «Известия Владимирского Губисполкома» № 128—288, «Деревенская Коммуна» № 241, «Голос Труда» № 12—212.

К концу года значительно был продвинут и библиотечный вопрос. Просмотрены все библиотеки города и уезда и взяты на учёт. Наряду с этим принимались меры к получению трудов из столичных и иногородних научных обществ и учреждений; таким путём получены издания от Академии Художеств, за плату — от «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», от «Общества любителей истории и древностей Российских» и другие. В Переславле, после значительной разборки на чердаке земства, взяты издания земства; из Владимира получена часть изданий Губернского Земства. Всего перед концом года в Музее было более 15 000 томов различных книг.

Признавая важное значение за фотографированием, Музей находил возможность уделять на это некоторые суммы и повёл дело на первых парах довольно широко. Главное внимание обращено было на архитектурные памятники города и уезда, особенно уходящие. Работу производили местные любители — В. И. Маркелов и М. П. Лебедева.

В 1920 год Музей перешёл уже значительно окрепшим, всё с той же тенденцией к дальнейшему развитию своей деятельности. Заведующий Отделом Образования Карташевский

за счёт Отдела открыл при Музее метеорологическую станцию и естественно-историческую лабораторию, в работе которой принимали участие все наличные силы натуралистов г. Переславля.

с. 25 Работа Музея в этом году состояла в дальнейшем уже более детальном и спокойном изучении уезда. Летом М. И. Смирновым обследованы с. Дубровицы с усадьбой Михайловой и Смирновых, д. Охотино с усадьбой Ф. И. Шаляпина и художника К. А. Коровина, усадьбу «Святые Отцы» бывшего Товарищества Переславской Мануфактуры, церкви: Басмановскую (каменную) XVI в. в с. Елизарове, деревянные: в с. Спасском XVII в., Воронцове XVIII в.

Попутно с этим им же производилось обследование уезда в археологическом отношении: найдены курганы (близ д. Киучер), осмотрено много городков и городищ (с. Добрилово, Рожествино, Антонка и многие другие); из д. Никуленки доставлена в Музей кость мамонта, из д. Поварово — череп тура. Результатом этого обследования явилась археологическая карта Переславского уезда.

Ряд всевозможных поступлений в Музей (из имений, купленных и прочих) дал возможность открыть в этом году несколько новых зал: оружейный, отдел старинной Переславской архитектуры (из фотографий), отдел иконографический и прочие.

Архив Музея пополнился рядом новых поступлений. Открытый в этом году в Переславле при Музее же Комитет Научных Библиотек очень много способствовал пополнению и улучшению качественного состава библиотеки Музея. Через него представилась возможность массового получения книг из центра, что и было использовано по мере возможности. Главмузей также отпустил много книг по искусству. Немало книг было закуплено. К новому 1921 г. библиотека возросла до 20 000 томов.

В 1921 году Музей приступает к выяснению и охране памятников природы. Составлен список мест и памятников, подлежащих охране, и местным Исполкомом на этот предмет в начале 1922 г. издано обязательное постановление.

Процесс изучения края и старины начинает всё более углубляться и детализироваться. Как культурное учреждение, Музей начинает привлекать научные силы столицы. Так, командированные Главмузеем — Е. И. Силин и Т. Н. Александрова-Дольник описали художественную старину всех монастырей, соборов и части церковей города. Их работа положила прочное начало изучению Переславских церковных древностей. Осенью с целью изучения серебра приезжал от Главмузея В. И. Троицкий и от экскурсионной базы М. М. Себенцова, составляется план экскурсий по Переславлю-Залесскому. На «Ботике» работала экспедиция Иваново-Вознесенского Политехникума по изучению планктона Переславского озера под руководством проф. Д. А. Ласточкина, от Главрыбы на том же озере работал проф. П. Г. Борисов, и от Петровской сельскохозяйственной академии проф. С. Н. Скадовский и Савич. Все они в той или иной степени пользовались Музеем и его заботами.

с. 26 1922 год проходит под флагом изъятия церковных ценностей на борьбу с голодом. Перед этой огромной работой все остальные виды музейной работы отступили на второй план. М. И. Смирнову пришлось проделать всю её с начала до конца. Им были просмотрены в качестве эксперта частью на местах, и более того в Финансовом Отделе, несколько тысяч вещей, из которых часть оставлена была за Музеем.

С 1923 года началась новая, ещё более сложная забота, не оконченная до настоящего времени. Это приёмка Музеем имущества и владений ликвидированных монастырей г. Переславля.

Закрываются они были одни за другими. Данилов 5 февраля, Никитский 16, Никольский 22 и Фёдоровский 20—24 июня. Последствия закрытия их были следующие: во-первых, вывоз из них в Музей всех доселе остававшихся там музейных вещей; во-вторых, передача двух первых монастырей под охрану и в эксплуатацию Музея.

Сосредоточение в Музее церковных ценностей дало возможность летом этого же года открыть в нём отдел церковных древностей в помещении бывшей домово́й церкви духовного училища, с устройством этого отдела Музей приобрёл надлежащую полноту и город церковей и монастырей, каким теперь является Переславль-Залесский, нашёл в этом своё подлинное выражение.

В следующем 1924 г. открыт ещё один новый отдел — портретная галерея уроженцев и деятелей Переславского края, расположенных в классовом порядке — буржуазия, духовенство, дворянство и так далее.

За пятилетнее существование Музея (с 28 мая 1919 г. по 28 мая 1924 г.) открыто, таким образом, для обозрения всего 15 зал, составляющих три отдела: художественный, культурно-исторический и естественно-исторический.

Художественный заключает в себе 60 картин, главным образом «передвижников», из них особенно следует отметить картины: Соколова М. — «На родине», Бухгольца — «Пожар в деревне», Шишкина И. — «Ручей в лесу», Маковского К. — «Дети», Маковского В. — «За утренним чаем», Семирадского Г. — «Опасный урок», Сведомского И. — «Фульвия с головой Цицерона» и другие.

Культурно-исторический отдел состоит из нескольких подотделов. По полноте и богатству коллекций во главе их стоит церковный. В нём обращает на себя внимание художественное серебро, собранное из всех мест Переславского края. Здесь знаменитый потир XII в., чернёные сосуды XVII ст., водосвятная чаша XVII в. работы мастера Сер. Агапова, образ Владимирской Божьей Матери в серебряном окладе с эмалью того же времени, кресты и евангелие, коллекция кубков, чарок и прочего. — В том же подотделе сосредоточено старинное шитье, ткани, набойки с XVII по XIX вв. Лучшее шитье из ризницы бывшего Никитского монастыря — надгробная пелена, плащаница, покров на раку Никиты-Стопника и прочее.

с. 27

Далее идёт Петровский подотдел, где собраны вещи Петра I, находившиеся раньше в усадьбе «Ботик»: богатейшая коллекция слюдовых оконниц, портрет Петра работы XVIII в., резьба по дереву, плотничные и другие инструменты того времени и прочее.

Помещичий быт характеризуют две гостиных, из которых одна меблирована карельской берёзой начала XIX в., другая красным деревом середины прошлого века, — тут же шитые шелками картины.

Наконец, естественно-исторический отдел состоит из подотделов: а) географического (собрание карт Переславского уезда), б) геоботанического (образцы пород, почв, гербарий) и в) зоологического (жуки, бабочки, птицы и животные).

При Музее библиотека, организованная по типу книгохранилища, заключающая в себе около 25 000 томов. В ней выделен специальный краеведный отдел, состоящий из изданий, трактующих о Переславле и его уезде.

Архив Музея состоит из рукописного материала, освещающего жизнь местного края — монастырского и помещичьего землевладения, делопроизводства правительственных и общественных учреждений и прочего.

Метеорологическая станция 2-го разряда, хотя и бедно снаряжённая, но ценная тем, что для центральной части уезда это единственная станция (вторая находится в с. Смоленском при сельскохозяйственном техникуме).

Таков в общих чертах характер сложившегося за первое пятилетие нашего Музея, Несомненно, что это местный краевой Музей, сосредоточивший в себе как в фокусе прошлое нашего края. Но вместе с тем легко заметить, что подбор экспонатов диктовался самой революционной жизнью. Что отживало свой век и уходило в область предания, то заботливо собиралось сюда в виде разнообразных историко-художественных вещей. С этой стороны Музей производит благоприятное впечатление. «Помещённые в нём экспонаты показывают, — как писал в газете «Призыв» один посетитель, — что создавался он с большим старанием и любовью. Хороша в нём картинная галерея... большой материал собран здесь по истории местного края...»¹

Но вместе с тем нетрудно видеть, что Музей развивался довольно односторонне и не охватывал всех сторон жизни Переславского края. В нём пока отсутствует современная текущая жизнь.

с. 28

Но это не зависело от воли устроителей Музея. Недостаток средств и ограниченный состав сотрудников не дали возможности планомерно вести дело. С прекращением субсидий УОНО прекратилась работа в естественно-исторической лаборатории (с конца 1921 г.) и замер отдел местной природы в Музее. Социально-экономический отдел, требующий затрат на устройство моделей и на покупку экспонатов, не мог быть сформирован из-за полного

¹Призыв. — 1924. — 10 июля, № 148/1391.

неимения денег. Получаемые из госбюджета ассигнованные настолько незначительны, что еле оплачивается содержание служащих Музея и другие самые неотложные его нужды.

С предстоящей передачей Музею всех Переславских монастырей с их доходными статьями (квартирами и садами) должны образоваться у него специальные средства, которые будут обращены между прочим и на расширение музейного дела. В новое пятилетие, таким образом, получат надлежащее развитие отделы социально-экономический и естественно-исторический; природа края и жизнь человека будут освещены с возможной полнотой. Это очередная задача Музея.

Для успешного разрешения её и вообще в целях музейного строительства организован в 1924 г. Музейный Совет, в состав которого привлечены представители Исполкома, Укома, наиболее активные силы из числа членов Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества и другие.

В. Е. Елховский

Переславль-Залесское Научно-Просветительное Общество за пять лет (1919—1924 гг.)

30 марта 1924 г. Переславль-Залесское Научно-Просветительное Общество скромно отпраздновало пятую годовщину своего существования. Пять лет достаточный период, чтобы выявить с возможной ясностью физиономию и жизненность всякой организации и учреждения, а тем более в революционное время, когда жизнь идёт с неудержимой быстротой. Учитывая это, не лишне подвести итог пережитому, тем более что работа Общества всё время шла в русле краеведческого движения, могуче развивавшегося в революцию, и, следовательно, представляет собою тот или иной интерес общественного характера. с. 29

Начало нашему Обществу положили 1917—1918 гг., когда под давлением тяжёлой жизни в столицах интеллигентные силы потянули в провинцию. Этим обстоятельством умело воспользовался Переславский историк М. И. Смирнов, переселившийся в 1917 году в Переславль. Именно ему принадлежит мысль об организации научного Общества. По его же мысли было принято самое название: «Переславль-Залесское Научно-Просветительное Общество», сокращённо «Пезанпроб». Здесь было учтено то обстоятельство, что для захолустного уездного города, каким является Переславль-Залесский, необходима такая научная организация, которая смогла бы объединить все культурные силы города и уезда, независимо от их специальности. Но чтобы Общество не расплывалось в своей работе вдаль от родных мест, первый пункт устава был отредактирован им в таком роде, что основной задачей изучения и научных изысканий членов Общества служит Переславский край, а все остальные стороны знания и искусства занимают второстепенное место.

Не без хлопот прошла организация Общества. Понадобилось полгода времени и много бумаг, чтобы, наконец, 15 февраля 1919 г. устав, выработанный М. И. Смирновым, был утверждён Владимирским Нотариальным Отделом. 30 марта состоялось первое собрание в количестве 5 учредителей: М. И. Смирнова, Г. П. Альбицкого, В. Е. Елховского, А. П. Романовского, Г. А. Карташевского и 7 человек, пожелавших стать членами Общества. с. 30
В большинстве — это были служащие Отдела Народного Образования и первые собрания Общества происходили в помещении Наробраза. На первом же собрании было избрано Правление Общества и М. И. Смирновым сделан первый доклад: «О Смоленской волости Переславского уезда в историческом отношении». С этого момента начинается деятельность Пезанпроба.

Быстро растёт число членов Общества и достигает за первый год существования Общества 64 человек. Доступ в Общество был широко открыт для всех живых культурных сил, но с непременным условием, чтобы каждый член Общества в течение года проявил свою активность. «Мёртвые души», желавшие лишь числиться в членах Общества, а не работать, решено было по истечении года удалять.

До самого лета Общество устраивало свои собрания еженедельно. И в течение весенних месяцев 1919 года проведена была целая серия исторических докладов М. И. Смирновым и несколько докладов натуралистов (Варенцов В. А. и другие); энтомолог С. С. Геммельман в продолжение шести собраний демонстрировал собранную им коллекцию Переславских жуков, около 1200 видов.

С мая месяца представилась возможность печататься, и отдельные доклады начинают выходить в виде приложения к местной газете «Известия». Всего таким образом удалось выпустить №№ 1, 2, 3 и 5 «Докладов» Общества. После прекращения издания газеты Общество начинает печатать самостоятельно на средства, отпущенные УОНО, и успевает за первый год выпустить ещё 3 сборника «Докладов» за №№ 4, 6 и 7 уже в виде отдельных брошюр.

Несмотря на чрезвычайно тяжёлые материальные условия в течение лета 1919 года всё же удалось провести при содействии УОНО научную экспедицию в с. Усолье, частью на лодках, частью пешком. Участвовало в ней до 20 членов Общества. Руководителями были: по археологии и истории — М. И. Смирнов, по сбору жуков — С. С. Геммельман, и по сбору моллюсков — Б. В. Иванов. Обследованы были дюны у с. Соломидина и местность в с. Усолье, где в старину производилось добывание соли. Во многих местах были произведены пробные разведки почвенного и подпочвенного слоёв, причём в изобилии попадались отбросы прежнего производства. Образцы их были взяты в Музей. Были спилены также для помещения в Музее остатки деревянной трубы, посредством которой добывался рассол для солеварения.

с. 31

Уже первые месяцы работы Общества начинали привлекать внимание местных советских учреждений, в достаточной степени оценивших важность совместного сотрудничества с Обществом по линии наиболее целесообразного изучения и использования природных богатств края, и Переславский Районный Совет Народного Хозяйства обратился поэтому в Пезанпроб со следующей бумагой (24/VI № 964).

Переславский Усовнархоз, признавая необходимым самое тесное сотрудничество с Переславль-Залесским Научно-Просветительным Обществом в области всестороннего экономического обследования Переславского уезда, в целях осуществления такого сотрудничества просит Общество о следующем:

1. О включении в него полноправным членом представителя Совнархоза.
2. Уведомить о результатах настоящего ходатайства и о дне следующего очередного собрания Общества.

С осени возобновились научные заседания, прерванные на летние месяцы, и происходили в помещении Музея в бывшем Горицком монастыре. На годичном собрании деятельность Общества и его председателя была охарактеризована Заведующим УОНО Карташевским, который, как записано в протоколе, говорил следующее:

Начав с малого с громадными трудностями, Общество завоевало все права гражданства. Призывая членов Общества в будущем развивать деятельность, взяв пример с председателя Общества М. И. Смирнова, подчеркнул важность в данное время просветительной работы Общества, труды которого помогают школьным работникам в изучении края.

В 1920 г. работы Общества расширяются и идут в нескольких направлениях: по энтомологии — по жукам работает С. С. Геммельман, по бабочкам — Г. А. Карташевский, по местной флоре Варенцов В. А., по отделу материальной культуры Губин Н. А. и Феоктистов В. А., по истории края — М. И. Смирнов, в области художественной, касающейся Переславля, работают наши выдающиеся художники: О. Л. Делла-Вос-Кардовская и проф. Д. Н. Кардовский. В течение лета произведён ряд экскурсий по уезду для сбора археологических, хорографических и этнографических материалов.

За этот год издан № 8 «Докладов» и начат печатанием № 9. Типографские работы по-прежнему оплачивались УОНО.

с. 32

На втором году своего существования Пезанпроб входит в сношение с другими Обществами. Почин в этом отношении сделало Костромское Научное Общество, обратившееся к нам с предложением взаимной информации и обмена изданиями. Полученные от него «Труды» положили основание библиотеке Общества. В конце года Общество впервые участвовало через своего представителя В. А. Варенцова в краеведном съезде в г. Ярославле, благодаря чему удалось завязать сношения с рядом научных Обществ, как-то: Ярославским, Рыбинским, Череповецким, Вологодским и другими. С осени этого же года Пезанпроб вошёл в соприкосновение с экспедицией по обследованию придорожных районов Северной

железной дороги через проф. А. А. Борзова и Н. А. Янчука, начавших свою работу с Переславского уезда и впоследствии избранных в число членов Общества.

В 1921 году исследовательская работа ещё более расширилась: прибавилась музыкальная часть. Член Общества И. А. Жданов в течение года дал семь тетрадей музыкальных произведений народного творчества. В связи с этим велись переговоры с ГИМНОм об устройстве в Переславле музыкально-этнографической станции, но из-за материальных затруднений это не удалось. Из 23-х докладов этого года особенно ценны доклады: Н. А. Губина «Курные избы Переславского уезда», ряд докладов естественников и очень большая работа М. И. Смирнова «Хорографическая номенклатура Переславского Залесья (опыт её классификации)».

В этом году проделано было значительное количество командировок по изучению уезда, по обыкновению совершенных пешком; так, М. И. Смирнов был в с. Новосёлки-Горы, д. Новосёлки, с. Смоленском, Пожарском и, совместно с В. Е. Елховским, в сс. Ведомше, Шепелеве, Николе-Кижиле, Осиповой Пустыни, Вёсках; И. А. Жданов — в с. Фалееве.

С этого года Общество принимает участие в съездах, устраиваемых центральными органами. Так, М. И. Смирнов участвует в съезде Главархива в Москве, а в декабре месяце уже в качестве учёного секретаря на Всероссийской конференции краеведных Обществ. В ноябре месяце В. Е. Елховский был на областном совещании Научных Обществ Северной области в г. Ярославле.

Участие в съездах значительно расширило круг знакомств Общества и оказало большое значение на пополнение его библиотеки, путём обмена изданиями с другими Обществами. Особенно важное значение должно быть отведено в этом деле Всероссийской Конференции. Установились связи с такими отдалёнными пунктами, как Архангельск, Ростов на Дону, Белоруссия и другими.

С 1921 же года Пезанпроб принят в число Обществ, подлежащих ведению Главнауки, что тоже имело немалое значение. Иногда получались субсидии, дававшие хотя некоторую возможность вывернуться из тяжёлого материального положения.

В 1922 году обстановка НЭПа в значительной степени опустошила ряды сотрудников Общества. Часть их снова потянуло в столицы, другие поехали продолжать прерванное образование. В результате этого получилось сокращение числа научных докладов.

В течение года Председатель Общества М. И. Смирнов принимал участие в краеведных съездах в Ростове-Ярославском и на 3 сессии ЦБК в Москве.

Несмотря на все трудности существования в условиях НЭПа, М. И. Смирнову удалось и в этом году, исключительно за свой страх и риск, — отпечатать № 10 докладов Общества «Переславль-Залесский уезд». Эта работа явилась продолжением выпуска № 9 «Переславщины». Если та была справочник-руководство, то эта являлась сводкою популярно-научного характера наших знаний о крае. Третьей частью этих выпусков должна быть краеведная хрестоматия — «Родное Залесье», совершенно приготовленная М. И. к печати.

Часть этнографических материалов Общества издана в этом году в «Отчётах по обследованию придорожных районов Северной железной дороги»; выпуск 13 «Частушки Переславль-Залесского уезда» и выпуск 14 «Сказки и песни Переславль-Залесского уезда»

Внутри Общества работа шла своим чередом. Ценные материалы были доставлены школьной работницей Е. С. Тихомировой по материальной стороне местного быта. С. С. Геммельман по-прежнему работал по энтомологии. М. И. Смирнов разработал анкету «Культ и народное сельское хозяйство» и при помощи УКОМа РКП она была отпечатана и разослана, в результате чего приготовлено М. И. Смирновым большое исследование в названной области.

На пятом году существования Общества (1923 г.) выдвигаются своими работами несколько крестьян от сохи, давших Обществу целый ряд этнографических и других материалов. В этом году, в связи с Всероссийской сельскохозяйственной выставкой Обществом, а главным образом М. И. Смирновым, даны были для выставки как экспонаты, так и работы научного характера. Член Общества Н. А. Губин экспонировал на выставке свою модель —

избу нормального типа и заслужил там ряд похвальных отзывов. Участвовал там в «Суде над старой избой».¹

В этом же 1923 году вышел очередной выпуск № 11 «Докладов» Общества с целым рядом работ членов Общества.

Всего за пять лет в заседаниях Пезанпроб было зачитано 110 докладов следующего содержания:

1. Альбицкий Г. П. — «Исповедь земле».
2. Альбицкий Г. П. — «О творчестве Игоря Северянина».
3. Альбицкий Г. П. — «Адмирал Спиридов и Чесменский бой».
- с. 34 4. Альбицкий Г. П. — «Поездка в с. Ведомшу».
5. Архангельский В. М. — «Материалы к культурно-историческому очерку с. Насакина».
6. Борисов П. Г., проф. — «Новый (био-метрический) метод исследования рыб».
7. Варенцов В. А. — «Очерк растительности Переславского края».
8. Варенцов В. А. — «О фауне Переславского уезда».
9. Варенцов В. А. — «Растительность Плещеева озера и других водоёмов Переславского уезда в связи с явлениями заболачивания».
10. Ганшин А. А. — «К вопросу о происхождении *Colegopus albula* в Плещеево озере».
11. Георгиевский Н. М. — «Всеобщее обучение и ликвидация безграмотности».
12. Геммельман С. С. — «О способе собирания и умерщвления насекомых, главным образом жуков».
13. Геммельман С. С. — «Отчаяние» — перевод из Ламартина.
14. Геммельман С. С. — «О нахождении *Santharis violacea* в Переславском уезде».
15. Геммельман С. С. — «Варианты *Anatis Ocellata* окрестностей Переславля-Залесского (Материалы для вывода законов ортогенезиса по рисунку надкрылий *Anatis Ocellata*)».
16. Делла-Вос-Кардовская О. Л. — «Об охране памятников искусства и старины».
17. Делла-Вос-Кардовская О. Л. — «12 картин на Переславские сюжеты».
18. Дюбюк Александр Ф. — «Стихотворения Е. П. Ермаковой».
19. Дюбюк Анатолий Ф. — «Некоторые вопросы, перенесённые из анализа в теорию чисел».
20. Дюбюк Анатолий Ф. — «Два метода доказательств существования бесконечного множества простых чисел и их обобщения».
21. Дюбюк Анатолий Ф. — «Статистика цен в Переславском уезде».
22. Елховский В. Е. — «Бектышевская народная школа в 1861—67 годах».
23. Елховский В. Е. — «Переславская Рыбная Слобода и её промысел».
- с. 35 24. Елховский В. Е. — «Школьные наблюдения над бытом местного населения».
25. Елховский С. Е. — «Родной край» и «О Берендеевом болоте».
26. Елховский С. Е. — «Свадьба в Рыбной Слободе г. Переславля-Залесского».
27. Жданова Е. И. — «Сёмик и Троица в д. Борисовской Переславского уезда».
28. Жданов И. А. — «Из области народной песни в Переславском уезде».
29. Жданов И. А. — «Мечты русской женщины о счастье по народной песне: «Пойду молода нагуляюся».
30. Жданов И. А. — «Наглядность — как воспитание чувства реальности».
31. Иванова В. А. — «Каин» Байрона и «Анатэма» Андреева.
32. Иванова В. А. — «Черты устно-народного творчества в летописных сказаниях о начальных временах Руси».
33. Ильинский П. В. — «Следы христианства среди языческой Мери у Клещина озера».
34. Ильинский П. В. — «Амвросий, архимандрит Переславского Данилова монастыря».
35. Ильинский П. В. — «Признаки славянского населения среди Мери в Ростово-Суздальской области по раскопкам курганов у г. Переславля и других».
36. Кардовский Д. Н., проф. — «Рембрандт, его жизнь и творчество».
37. Кардовский Д. Н., проф. — «10 эскизов на Переславские сюжеты».
38. Карташевский Г. А. — «Щитень».
39. Карташевский Г. А. — «Влечение некоторых видов бабочек к известным веществам».

¹Известия ВЦИК. — 1923. — № 215.

40. Карташевский Г. А. — «Список дикорастущих растений Переславского уезда».
41. Конюхов Г. И. — «Положение и методы восстановления и улучшения животноводства в Переславском уезде».
42. Костылёв А. И. — «О кооперации Переславского уезда».
43. Красильников Ф. С. — «Роль Переславля-Залесского в образовании Великорусского государства».
44. Лазарев И. В. — «Родиноведение в школе». с. 36
45. Ласточкин Д. А., проф. — «Очередные задачи изучения озёр в связи с исследованиями Переславского озера».
46. Логинов А. И. — «Реализм и идеализм».
47. Логинов А. И. — «Коммунизм и анархизм».
48. Логинов А. И. — «Настоящее, прошедшее и будущее вселенной».
49. Логинов П. И. — «О преподавании краеведения в начальной школе».
50. Логинов П. И. — «Свадьба в с. Скоморохове».
51. Маркелов В. И. — «Переславские фотографии».
52. Маркелов В. И. — «Демонстрирование снимков».
53. Маркелов В. И. — «История фотографии, её роль в науке и искусстве».
54. Маркелов В. И. — «Местный бюджет за 5 лет».
55. Марков И. Н. — «Первые весенние цветы Переславского края».
56. Морозов И. И. — «О художнике Шмелькове».
57. Морозов И. И. — «Уходящие памятники деревянного зодчества XVIII—XIX вв. Переславля-Залесского».
58. Морозов И. И. — «Значение знания местной архитектуры в краеведении».
59. Нардов Г. Г. — «Современное состояние пчеловодства в Переславском уезде по обследованию 1918—19 гг.».
60. Острецов А. И. — «Правовое государство в горниле исторических испытаний».
61. Острецов А. И. — «Марксизм».
62. Острецов А. И. — «Религиозная идеология как организующая форма первобытного трудового опыта».
63. Острецов А. И. — «Юридическая конструкция крестьянского двора при советском строе».
64. Острецов А. И. — «Единство жизни».
65. Острецов А. И. — «Задачи и принципы районирования РСФСР».
66. Острецов А. И. — «Изучение в родном краю человека как производительной силы страны».
67. Острецов Н. И. — Стихотворения: «У меня сегодня», «Другой», «У фонтана». с. 37
68. Охотина Н. Н. — «О солнце».
69. Покровская А. С. — Стихотворения: «Весенняя песня леса» и «Сказка».
70. Розанова Л. А. — «О творчестве Метерлинка».
71. Романовский А. П. — «Французское общество эпохи регентства в зеркале Персидских писем Монтескье».
72. Романовский А. П. — «Несколько отрывков воспоминаний из дневника о современных поэтах» и стихотворения «Эскиз», «Разбитая весна», «Гимн женской души».
73. Романовский А. П. — «Русская поэзия (и литература вообще) начала нашего столетия».
74. Силин Е. И. — «О церковно-художественных древностях Переславля-Залесского».
75. Симаков В. Е. — «Русская народная песня».
76. Симаков В. Е. — «Так было» — рассказ рыбака.
77. Смирнов М. И. — «Смоленская волость в историческом отношении».
78. Смирнов М. И. — «Древнерусский пир по народным былинам».
79. Смирнов М. И. — «О контр-адмирале Лар. Аф. Повалишине».
80. Смирнов М. И. — «Обзор документальных источников по истории Переславского края».
81. Смирнов М. И. — «Хорографическая номенклатура Переславского уезда как источник для изучения его прошлого».
82. Смирнов М. И. — «Обзор вещественных памятников Переславского края».

- с. 38
83. Смирнов М. И. — «О памятниках древней промышленности Переславского уезда».
 84. Смирнов М. И. — «Воровские письма».
 85. Смирнов М. И. — «Древнерусские братства».
 86. Смирнов М. И. — «Переславская историческая эпиграфика».
 87. Смирнов М. И. — «Переславская ямская дорога».
 88. Смирнов М. И. — «Очерк впечатлений от поездки по Глебовской, Петровской и Погостовской волостям Переславского уезда». (Историко-этнографические особенности).
 89. Смирнов М. И. — «О природоохранении Переславского края».
 90. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесский в литературных и художественных произведениях».
 91. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесская живая старина».
 92. Смирнов М. И. — «Археологическая карта Переславского уезда».
 93. Смирнов М. И. — «Бармазово».
 94. Смирнов М. И. — «Религиозный элемент в легендах и сказках Переславского края».
 95. Смирнов М. И. — «Дозорные книги Переславль-Залесского уезда 1609—1620 гг.».
 96. Смирнов М. И. — «Хорографическая номенклатура Переславского Залесья (опыт её классификации)».
 97. Смирнов М. И. — «Жданский бой» (26 января 1135 г.).
 98. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесский в XVII ст.».
 99. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесские воеводы XVII ст.».
 100. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесские губные старосты XVII ст.».
 101. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесские подьячие XVII ст.».
 102. Смирнов М. И. — «Переславль-Залесский уезд. (Краткий краеведный очерк)».
 103. Смирнов М. И. — «Исторический очерк экономического тяготения Переславля-Залесского к Москве».
 104. Смирнов М. И. — «Переславский монастырь на скудельницах».
 105. Смирнов М. И. — «Культ и народное сельское хозяйство по этнографическим наблюдениям в Переславль-Залесском уезде».
 106. Смирнов М. И. — «Революция и краеведение».
 107. Тихонов В. М. — Стихотворения: «Казнь разбойника», «Не спрашивай меня», «Не скажу».
 108. Тихонравов М. К. — «О господине Аудергофе и его зубной щётке».
 109. Фарфоровский С. В., проф. — «Переславщина как один из культурных центров древности».
 - с. 39
 110. Феоктистов В. А. — «Обмеры древних зданий».
 111. Феоктистов В. А. — «Краткий словарь народных архитектурных терминов Переславского уезда».

Кроме докладов, представлены материалы краеведного характера.

1. Богоявленская Н. Л. — «Свадебные песни с. Ведомши».
2. Быковский М. — «Переславль-Залесский» и «Переславские сонеты».
3. Быстров А. И. — «Семейный быт Переславского края».
4. Волков М. И. — «Обстоятельные ответы на анкету — Культ и народное сельское хозяйство».
5. Городничев В. П. — «Лыченские бесы».
6. Грандилевская М. А. — «Свадебные песни».
7. Егоров А. А. — «Свадебные обряды и песни (записи учеников Новосельской школы)».
8. Егоров А. А. — «Коляда, сказки и прочее (записи учеников Новосельской школы)».
9. Елховский А. Е. — «Материалы музыкально-этнографического характера».
10. Елховский А. Е. — «Частушки с. Карабанова».
11. Елховская Л. Е. — «Материалы музыкально-этнографического характера».
12. Елховская Л. Е. — «Частушки д. Юрино Глебовской волости».
13. Ершова Е. Ф. — «Описание с. Филипповского и образцы пестряди».
14. Жданов И. А. — «Материалы музыкально-этнографического характера».
15. Жданов И. А. — «Свадьба в с. Лаврове».

16. Жданов И. А. — «Музыкально-этнографические материалы, собранные в Переславском уезде». Тетради №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.
17. Житников В. — «Частушки».
18. Жуков Н. В. — «Загорье» стихотворение.
19. Колоколов Н. И. — «В Выползовой слободке» стихотворение.
20. Комлев П. — Обстоятельные ответы на анкету «Культ и народное сельское хозяйство».
21. Котюнина В. — «Частушки Сокольской слободы».
22. Лебедев А. И. — «Школьные записи учеников Киучерского училища — сказки, песни и прочее».
23. Логинов П. И. — «Свадебные частушки и песня. Сказки. Легенды и верования. Песни с. Купани».
24. Логинова И. А. — «Колыбельные песни, приметы и прочее».
25. Магницкий А. И. — «Деревенские песни и другое».
26. Майоров П. Е. — «Песни и прибаутки с. Ведомши».
27. Миртова А. А. — «Свадебные песни с. Осиповой Пустыни и сказки».
28. Николаев М. И. — «О пустошах близ д. Маурино Переславского уезда».
29. Носкова А. А. — «Крапивное заговенье в д. Лихарево Нагорьевской волости».
30. Острцов Н. И. — «Сборник стихотворений».
31. Охотина М. И. — «Свадебные песни с. Пожарского».
32. Охотина М. И. — «Описание с. Пожарского со стороны его материальной культуры».
33. Романовский А. П. — «Родное Залесье» — сборник стихотворений о Переславском крае».
34. Самарин С. — Обстоятельные ответы на анкету «Культ и народное сельское хозяйство».
35. Себенцова М. М. — «План экскурсий по Переславлю-Залесскому».
36. Седов А. И. — «Старые песни. О пустошах и городищах близ д. Родионово Нагорьевской волости».
37. Тихомирова Е. С. — «Выработка холста в районе д. Словеново».
38. Тихомирова Е. С. — «Песни д. Словеново».
39. Тихомирова Е. С. — «Прядильные гребни и швейка д. Словеново».
40. Тихомирова Е. С. — «Альбом рисунков».
41. Тихомирова Е. С. — «Ручные тёрочные машины для изготовления картофельной муки в д. Словеново Переславского уезда».
42. Филиппов Б. — «Народные приметы».

с. 40

Просветительная работа Общества состояла главным образом в популяризации и пропаганде идеи краеведения среди местного населения. Для этого устраивались Обществом собрания в различных частях города: в клубах, нардоме, в помещении уземуправления, на которых зачитывались доклады и лекции. Для подготовки руководителей краеведного дела в уезде летом 1921 г. были устроены для школьных работников краеведные курсы в г. Переславле-Залесском. Для объединения краеведческой работы и в целях наиболее успешной её пропаганды с этого же года начали созываться в Переславле ежегодные Областные Конференции краеведения из представителей старой Переславской области, то есть Переславского, Александровского и Киржачского уездов. Всего этих Конференций было устроено три в 1921—1923 гг. Польза от них была несомнительная. Доселе разбросанное, едва ещё начинающееся краеведное движение, слабое отсутствием надлежащего руководства, в конференциях нашло и руководство и опору и наметило вехи дальнейшей работы. Вскоре после первой Конференции 1921 года председатель Пезанпроба М. И. Смирнов был приглашён на уездный съезд школьных работников Александровского уезда, где прочитал ряд лекций краеведного характера и помог организации кружка по изучению местного края.

с. 41

К моменту 2-ой Конференции было приурочено открытие краеведной выставки библиографического и художественного характера, наглядно показавшей, что до сих пор сделано по изучению края и что надо сделать. Главной её частью было собрание краеведной литературы; а затем картин, рисунков и фотографий о Переславском крае. В художественном отделе участвовали местные художники, члены Пезанпроба: проф. Д. Н. Кардовский, О. Л. Делла-Вос-Кардовская, В. И. Маркелов, И. И. Морозов, В. И. Покровский.

С осени 1922 г. при Обществе открыла свои действия школьная педагогическая секция, а в течение зимы проведён М. И. Смирновым для школьных работников специальный курс руководителей экскурсий по Переславлю-Залесскому.

3-я Конференция — 1923 года — прошла уже при несомненном подъёме краеведного дела на местах. Краеведение начало проникать и в школу и в народную массу, появился уже ряд работников из крестьян от сохи. При горместкоме работников просвещения работает специальный краеведный кружок.

Активным ядром Общества в течение всего пятилетия было его правление, состав которого отличался значительной устойчивостью: так, председателем его бессменно был М. И. Смирнов, секретарём А. П. Романовский, членами О. Л. Кардовская и Г. П. Альбицкий, — с 1920 г. А. И. Острецов, — с 1922 г. В. Е. Елховский и В. И. Маркелов.

Состав членов Общества вследствие ежегодной чистки пассивного элемента был не одинаков за каждый год: в 1919 г. — 64 ч.; в 1920 г. — 51 ч.; в 1921 г. — 56 ч.; в 1922 г. — 57 ч. и в 1923 г. — 71 ч.

с. 42 Красной нитью через всю историю Пезанпроба проходит его безденежье, не дававшее возможности поставить работу на прочную основу. При случайных поступлениях невозможно развивать работу по заранее намеченному плану. Приходилось работать и действовать урывками: удавалось войти в соглашение с газетой — печатались бесплатно «Доклады Общества», закрыта газета, — надо было искать новые источники, — стало помогать УОНО, затем Главнаука, а больше всего энергия правления. Всего получено Обществом денежных средств:

в 1919 г.	10 000 р.		от УОНО
в 1920 г.	305 622 р.	65 к.	от УОНО
в 1921 г.	4 810 880 р.		от Акцентра-Наркомпроса
	647 800 р.		от УОНО
в 1922 г.	20 000 р.		от Акцентра-Наркомпроса;
	2 000 р.		из местных средств;
	14 532 р.	20 к.	случайных поступлений (дензнаками 1922 г.)
в 1923 г.	16 100 р.		от Акцентра-Наркомпроса
	200 р.		из местных средств (дензнаками 1923 г.).

Этих средств едва доставало на то, чтобы оплачивать типографские расходы и только в исключительных случаях труд докладчиков и авторов. Поэтому работа Общества не носила характера материальной заинтересованности.

Как таковая она не раз отмечена была печатью, как провинциальной, так и столичной. Первые заметки появились в районной газете «Голос Труда» за 1920 г. в №№ 54 и 57. Из столичных изданий за этот год необходимо отметить в высшей степени меткую оценку работ Общества Петроградским педагогом Н. Сум в журнале «Педагогическая Мысль» (1920 г. № 4—6). Он писал:

Родиноведению отводится сейчас большое место в школьном и внешкольном преподавании. Не вдаваясь в подробности, можно лишь указать, что изучение родного края, местной природы и жизни, несомненно, послужит крупным фактором в происходящем около нас строительстве. И в этом отношении на первом месте, должна быть поставлена работа местных организаций, которую следует рассматривать с двух сторон — практической, если организация уже располагает вполне подготовленными силами, и педагогической, поскольку такая организация ставит себе задачей вовлечение местного населения в круг своих работ.

Общества любителей местной природы, старины и прочего энергично развивались и работали во многих местах России; за последнее же время всё чаще и чаще приходится слышать, что эта работа невозможна сейчас, что окружающие условия не позволяют заниматься спокойно научной и научно-педагогической работой. Старые, давно нам, к сожалению, знакомые мотивы оправдания своей общественной невоспитанности, отсутствия личной инициативы. Лучшим доказательством этому служат материалы Переславль-Залесского Научного Общества. Не имея никаких данных об основании Общества, работающего, видимо, совместно с местным Отделом Народного Образования, мы считаем нужным остановиться на имеющихся

в нашем распоряжении его трудах, служащих наглядным подтверждением того, что может быть достигнуто при наличии интереса к делу и сознания своего общественного долга.

Остановимся прежде всего на 7 выпусках трудов этого Общества...

Уже одно перечисление статей этих трудов указывает, что жизнь кружка идёт весьма живо и разнообразно. В трудах находим следующие статьи: Романовский А. — Французское общество эпохи регентства в зеркале «Персидских писем» Монтескье; Геммельман С. — Краткое наставление к собиранию коллекций жуков; ряд статей по местной археологии, этнографии и истории Смирнова М. И. — Залесский город Клешин; Старые боги (памятники и камни), Забытая потеха (история флотилии Петра I); Переславская ямская дорога; Александрова гора; Воровские письма и другое; Костылёв А. — О кооперации в Переславском уезде и Варенцов В. — Некоторые сведения о фауне позвоночных Переславского уезда.

Кроме того, Обществом, видимо, ведётся деятельная работа по привлечению учащихся к своим работам. Очень интересна программа «О способах изучения родной природы школьными коллективами», в которой рекомендуется разбить территорию уезда на участки, соответственно школьным районам. Для детального изучения природы каждого участка разработаны Обществом специальные инструкции и программы: «Способы собирания и сохранения животных и растений»; «Простейшие способы наблюдения погоды»; «Краткое руководство к съёмке планов при изучении родного края».

Крайне ценно составленное Обществом, к сожалению, отпечатанное лишь гектографическим способом, «Руководство по изучению памятников родной старины при рисовании под открытым небом». В этом руководстве, кроме краткого наставления, имеется ряд рисунков поразительного характера, изображающих типы надворных построек, оград, ворот и тому подобного с указанием стиля и эпохи, к которому относится тип данной постройки.

Большая ценная работа выполняется Переславль-Залесским Научным Обществом и характерным для этой работы является отсутствие претенциозности, отсутствие каких бы то ни было «общих» статей, столь часто наблюдаемых в местной печати. Общее впечатление от работы этого Общества такое — собрался кружок искренно преданных своему делу людей, ведущих работу без громких фраз, в сознании своего долга перед страной и перед всеми, кто нуждается в знаниях и опыте этого Общества. В этом их главная заслуга, и с этой стороны Переславль-Залесское Научное Общество может служить образцом для других обильно возникающих сейчас Обществ изучения местного края.

с. 44

В конце того же 1920 года работа Общества снова подверглась критической оценке. На этот раз со стороны партийного человека, наблюдавшего жизнь Пезанпроба в течение пяти месяцев и в конце концов самого ставшего членом Общества. Это было сделано В. А. Феоктистовым, командированным Академией истории материальной культуры в Переславль-Залесский. В № 289 «Голоса Труда» за 1920 год появилась его статья: «Пример для интеллигенции», в которой он писал:

Ослеплённая мощным размахом и глубиной Октябрьской революции и проявлением титанического творчества молодого класса пролетариата, растерявшаяся интеллигенция, к своему стыду, отошла в сторону от героев, мучеников и строителей светлого будущего. Лишь голод и железная мощь рабочих заставили интеллигенцию придти своими знаниями и опытом на службу Советам. Не поняв сходности своих интересов с интересами пролетариата, большинство интеллигенции и по сей час в своей массе работает ещё не за совесть, а за страх и только для получения права на собственное существование.

Но великие идеи коммунизма и героический пример рабочего класса и крестьянской бедноты, соответственно борющихся за счастье человечества, а в том числе и за счастье той же интеллигенции, уже всё больше и больше привлекает горячих и убеждённых сторонников из среды интеллигентов, начинающих рука об руку с пролетариатом творить новую жизнь. Остальная же часть по-прежнему влачит прозябание промежуточного класса, плачется и хлопочет только о мамоне, совершенно не видя того, до ослепительности ясного и единственного пути, который состоит для неё в полном слиянии с пролетариатом и совместной с ним созидательной работе на общее благо.

Поэтому тем более отрадно видеть, когда интеллигенция работает не из-за куска хлеба и не по принуждению, но единственно по собственному почину ради долга перед Республикой и из-за горячей любви к своему делу. Таким бодрым и самостоятельным кружком интеллигентов, в пример другим, является Переславль-Залесское Научно-Просветительное Общество.

с. 45

Не имея от своей работы никаких материальных выгод, без каких либо принуждений извне, только в силу нравственного сознания своих обязанностей Общество вот уже около 2-х лет без всякой рекламности, но неустанно работает по изучению родной переславщины. Тяжёлые условия печатного дела мешают широкой гласности работ Общества, но всё-таки, постепенно, благодаря своим трудам, Переславль-Залесское Научное Общество служит благородным примером для пассивной интеллигенции и завоевывает достойное того внимание даже центра. Так с удовлетворением отмечена работа Общества и большая ценность собранного им местного бытового материала в Петербургском ежемесячнике «Книга и революция» (1920 г. № 5). Ещё более уделяется ему внимания в №№ 4—6 «Педагогической Мысли» (Петроград, 1920 г.)...

Отмечая большое значение изучения родного края в деле происходящего около нас строительства и важность проведения такой работы именно местными организациями, «Педагогическая Мысль» с удивительной верностью также вскрывает косность иной интеллигенции (см. выше)...

Для человечества наступает эпоха осуществления лучших своих мечтаний, в истории открывается славнейшая за всё время страница. И интеллигенция, следуя примеру лучших своих собратьев, должна, наконец, очнуться, понять и оценить всё величие текущих событий, несущих раскрепощение человечества и безоговорочно всем своим естеством слиться в упорной, часто тяжёлой, но и в высшей степени радостной и плодотворной творческой работе с революционным пролетариатом путём ли самоотверженной работы в советских учреждениях или, по примеру Общества, путём самостоятельной работы, как это с честью выполняет Переславль-Залесское Научно-Просветительное Общество.

В последующие годы деятельность общества также не оставалась без оценки; так, в 1921 году появились отзывы в «Трудах 1-го Всероссийского Съезда любителей мироведения» (Петроград, 1921 г.), в журнале «Наука и её работники» 1921 г. № 6, в журнале «Дела и дни» за 1921 г., кн. 2 и кн. 3.

Итог пятилетним работам Общества в смысле оценки этой работы подведён Московским отделением Центрального Бюро Краеведения, которое отношением от 14 мая 1924 года за № 578 сообщало:

Московское отделение Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук, ознакомившись с работой Общества в 1923 году, постановило:

Выразить особое удовлетворение широко развивающейся краеведческой деятельности Общества. Сообщить, что представленный отчёт о работе за 1923 год снова подтверждает то же положение, каковое было известно отделению и ранее, о том, что Переславль-Залесское Общество по энергичной работе, им проводимой, стоит в первых рядах уездных краеведных учреждений СССР.

с. 46

Отметить выдающуюся в этом отношении деятельность председателя Общества М. И. Смирнова, имя которого ныне пользуется почётной известностью среди имён русских краеведов. О высоко плодотворной деятельности Общества, за развитием которой с большим уважением и вниманием следят центральные и местные научные учреждения СССР, поставить в известность Переславль-Залесский Уисполком, высказав надежду, что он окажет моральную и материальную поддержку Обществу, особенно в его издательской деятельности.

В. Е. Елховский

К 25-летию краеведной деятельности М. И. Смирнова (1900—1925 г.)

Научно-краеведная деятельность М. И. Смирнова началась задолго до основания им в Переславле-Залесском Музея и Пезанпроба. Свои первые записи по истории своей родины — села Большой Бремболы он начал делать ещё в 1885 г., а напечатал свою первую работу: «Владимирские уроженцы...» 14 ноября (по новому стилю) 1900 года. с. 47

Вслед за ней на протяжении 25 лет им издан был ряд научных трудов, из которых львиная доля отходит на статьи и монографии, касающиеся Переславского края, о котором он писал, находясь до 1917 года за его пределами, сначала в Киевской, потом в Нижегородской губерниях, а в революцию в самом Переславле-Залесском.

Статьи эти разбросаны в разных изданиях и теперь своевременно составить им полный список и подвести итоги напечатанному им за минувшее 25-летие. с. 48

1. *Смирнов, М. И.* Александрова гора / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6.
2. *Смирнов, М. И.* Больше-Брембольский дьякон Михаил Михайлов (Страничка из быта духовенства XVIII ст). / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — М., 1913. — Т. 15. — Отдельные оттиски 50 шт.
3. *Смирнов, М. И.* Владимирские уроженцы — воспитанники Вифанской духовной семинарии 1797—1897 гг. / М. И. Смирнов // *Владимирские епархиальные ведомости*. — 1900. — № 21—24. — Отдельные оттиски 200 шт.
4. *Смирнов, М. И.* «Воровские письма». Из быта и нравов XVII ст. / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6.
Рецензия: *Книга и Революция*. — 1920. — Ноябрь. — С. 44—45.
Рецензия: *Дела и Дни*. — 1921. — Т. 2. — С. 233—236.
5. *Смирнов, М. И.* Забытая потеха (Из истории Переславской флотилии Петра I) / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
6. *Смирнов, М. И.* Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
7. *Смирнов, М. И.* Из практики Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества (К вопросу о собирании краеведных материалов анкетным путём) / М. И. Смирнов // *Краеведение*. — 1923. — № 2.
8. *Смирнов, М. И.* Из этнографических записей по Переславль-Залесскому уезду / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1923. — Т. 11.
9. *Смирнов, М. И.* Костромские вотчины Переславского Горницкого монастыря / М. И. Смирнов // Труды Костромского Научного Общества по изучению местного края. — Кострома, 1917. — Т. 7.

10. *Смирнов, М. И.* Краткий физико-географический очерк Переславль-Залесского уезда / М. И. Смирнов; Внешкольный подотдел Переславского Уотнароба. — Переславль-Залесский, 1920.
11. *Смирнов, М. И.* К истории Переславского Фёдоровского монастыря / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — М., 1913. — Т. 15. — Отдельные оттиски 50 шт.
12. *Смирнов, М. И.* К родословной князей Мещерских / М. И. Смирнов // Летопись историко-родословного Общества. — М., 1906. — Вып. 4. — Отдельные оттиски 100 шт.
13. *Смирнов, М. И.* Нижегородские казённые кабаки и кружечные дворы XVII в. / М. И. Смирнов // Действия Нижегородской учёной архивной комиссии. — Н. Новгород, 1913. — Т. 16 вып. 2. — Отдельные оттиски 200 шт.
Рецензия: *Волгарь*. — 1913. — № 241.
14. *Смирнов, М. И.* О князьях Мещерских XIII—XV вв. / М. И. Смирнов // Труды Рязанской учёной архивной комиссии. — Рязань, 1903. — Т. 18 вып. 2. — Отдельные оттиски 100 шт.
15. *Смирнов, М. И.* Памяти декабриста М. М. Спиридова (1825—1925 г.) / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1925. — Т. 13.
16. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911. — Также: Сергиев Посад, 1913. 500 шт.
Рецензия: *Русская Старина*. — 1912. — Январь.
17. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский уезд: Краткий краеведный очерк / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1922. — Т. 10.
18. *Смирнов, М. И.* Переславская ямская дорога / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6.
19. *Смирнов, М. И.* Переславские сокольи помытчики / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — М., 1911. — Т. 13. — Отдельные оттиски 100 шт.
20. *Смирнов, М. И.* Переславщина. Источники и материалы краеведения, их систематизация и обзор / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1921. — Т. 9.
Рецензия: *Андреев, А.* // *Дела и Дни*. — 1922. — Т. 3. — С. 212.
Рецензия: *Пичета, В. И.* // *Архивное Дело*. — 1922. — Т. 1. — С. 163—165.
21. *Смирнов, М. И.* Познай самого себя (Краткая анкета по родоноведению) / М. И. Смирнов // *Известия Переславль-Залесского Совета*. — 1919. — № 18.
22. *Смирнов, М. И.* Провинциализмы Переславль-Залесского края / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1923. — Т. 11.
23. *Смирнов, М. И.* Село Большая Брембола / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир, 1908. — Т. 9. — Отдельные оттиски 200 шт.
Рецензия: *Журнал Министерства Народного Просвещения*. — 1909. — Т. 21, май. — С. 109.
24. *Смирнов, М. И.* Смутные годы XVII ст. в Переславле-Залесском / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — М., 1915. — Т. 17. — Отдельные оттиски 50 шт.
Рецензия: *Колосова, Н.* // *Переславец*. — 1917. — № 18.
25. *Смирнов, М. И.* Соль Переславская / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — М., 1915. — Т. 17. — Отдельные оттиски 100 шт.
Рецензия: *Шумаков, С. А.* // *Русский Исторический Журнал*. — 1917. — Т. 1—2. — С. 189—191.
26. *Смирнов, М. И.* Справка о Нижегородских платёжницах / М. И. Смирнов // Действия Нижегородской учёной архивной комиссии. — Н. Новгород, 1913. — Т. 16 вып. 1.
27. *Смирнов, М. И.* «Справка» о Переславской флотилии Петра I / М. И. Смирнов //

- Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир, 1910. — Т. 12. — Отдельные оттиски 50 шт.
28. *Смирнов, М. И.* Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
 29. *Смирнов, М. И.* Указатель рукописных и изданных документов Переславль-Залесского края / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1924. — Т. 12.
 30. *Смирнов, М. И.* Частушки Переславль-Залесского уезда / М. И. Смирнов // Отчёты по обследованию придорожных районов Северной железной дороги. — М., 1922. — Т. 13.
 31. *Смирнов, М. И.* Этнографические материалы по Переславль-Залесскому уезду Владимирской губернии. Свадебные обряды и песни. Песни круговые и проходные, игры. Легенды и сказки / М. И. Смирнов // Отчёты по обследованию придорожных районов Северной железной дороги. — М., 1922. — Т. 14.

Оценка отдельных работ М. И. Смирнова имеется в рецензиях, попутно перечисленных нами выше в списке его печатных произведений, а общая сводка и характеристика его работ дана профессором Ю. В. Готьё по предложению Московского Отделения Центрального Бюро Краеведения:

с. 49

Труды М. И. Смирнова по изучению Переславского уезда следует считать выдающимся явлением в области нарождающегося русского краеведения. Они начались очень давно и за М. И. Смирновым стоит долголетняя и очень плодотворная деятельность, посвящённая исследованию родного края. Достаточно назвать его обширную книгу «Переславль-Залесский», его прошлое и настоящее», написанную с громадной любовью к делу и дающую почти исчерпывающие сведения о прошлом родного края. Новые работы автора, переданные мне для отзыва, показывают, что в трудные годы жизни автора его беспримерная любовь к своему краю не уменьшилась, а стоит на той же высоте. Казалось бы, что Московское Бюро Краеведения должно с особым вниманием отнестись к учёной деятельности М. И. Смирнова и отметить, как блистательный пример для всех работников в области краеведения. (6/VI—1923 г.)

с. 50

Ещё ранее того не менее тёплый отзыв поместил о нём проф. А. А. Борзов в журнале «Наука и её работники» (1922 г. № 1, стр. 45) в статье «Об обследовании придорожных районов Северной железной дороги» — «Мы с Н. А. Янчуком были чрезвычайно счастливы, — писал он, — что нам удалось привлечь в экспедицию глубокого знатока прошлого и настоящего Переславщины, энтузиаста и подвижника, можно сказать, местного краеведения М. И. Смирнова, который продолжал работу для экспедиции всю зиму и дал ценнейшие записи песен, сказок, обрядов, образцы домашних тканей и многое другое...»

В заключение приводим несколько указаний на печатные заметки и отзывы, касающиеся краеведной деятельности М. И. Смирнова, сначала в Нижнем Новгороде:

- *Волгарь*. — 1913. — № 62, 350.
- *Волгарь*. — 1914. — № 18, 52, 63.
- *Нижегородский Листок*. — 1914. — № 63.

а затем в Переславле-Залесском:

- Исторический Архив / Главное Управление Архивным Делом. — СПб., 1919. — Т. 1. — С. 486—487.
- Отчёт о деятельности Костромского Научного Общества по изучению местного края за 1922 г. — Кострома, 1923. — С. 3—4.
- *Краеведение*. — 1923. — № 1. — С. 66—67, 76—77.
- *Известия ВЦИК*. — 1924 г. — № 140/2175.
- *Красная Нива*. — 1924. — № 30. — С. 729 и др.
- *Известия Центрального Бюро Краеведения*. — 1925. — № 1. — С. 12.

В. Е. Елховский

Предметный указатель

Аёк.....	13	Ишим город.....	12
Александровский уезд.....	27	Карабаново село.....	26
Антонка деревня.....	18	Карагуш река.....	7
Архангельск город.....	23	Кексгольм город.....	7
Бармазово деревня.....	26	Киржачский уезд.....	27
Бектышево село.....	16	Киучер деревня.....	18
Белоруссия.....	23	«Книга и революция» журнал.....	30
Большая Брембола село.....	31	Кольбергская эскадра.....	4
«Ботик» усадьба.....	17, 19	Копенгаген город.....	4
Вёска село.....	23	Костромское научное общество.....	22
Ведомша село.....	23, 24, 26, 27	Красноярск город.....	7, 10, 11, 14
Владимир город.....	15	Кронштадт город.....	4
Вологодское научное общество.....	22	Купань село.....	27
Воронцово село.....	18	Кяхта город.....	13
Воскресенское село.....	4	Лаврово село.....	27
Гагаринская Новосёлка село.....	17	Лихарево деревня.....	27
Главархив.....	23	Маурино деревня.....	27
Главмузей.....	18	Минино деревня.....	7
Главнаука.....	23, 28	монастырь	
Главрыба.....	18	Горицкий.....	16
Глебовская волость.....	26	Данилов.....	17, 18
«Голос Труда» газета.....	17, 28, 29	Никитский.....	18, 19
Горицкий монастырь.....	16	Никольский.....	17, 18
Данилов монастырь.....	17, 18	Сольбинский.....	4, 16
«Дела и дни» журнал.....	30	Фёдоровский.....	18
«Деревенская Коммуна» газета.....	17	Москва город.....	6, 15, 23
Добрилово село.....	18	Нагорье село.....	3, 4
Дрокино деревня.....	7, 8	Насакино село.....	24
Дубровицы село.....	18	«Наука и её работники» журнал.....	30
Елизарово село.....	18	Никитский монастырь.....	18, 19
Енисей река.....	10	Никола-Кижила село.....	23
Житомир город.....	6	Никольский монастырь.....	17, 18
Забайкальск город.....	12	Никуленка деревня.....	18
Заболотье село.....	17	Новосёлки деревня.....	23
Загорье село.....	17	Новосёлки-Горы село.....	23
Заледеево село.....	7, 8	Осипова Пустынь село.....	23, 27
Заледеевская волость.....	7	Охотино деревня.....	18
«Известия» газета.....	17	«Педагогическая Мысль» журнал.....	28, 30
Иркутск город.....	12	Переславский уезд.....	27
		Петровск город.....	9, 10, 12

Петровская волость	26	Тобольск город	11, 12, 14
Плещеево озеро	24, 25	Трёхселище село	17
Плотихино село	17	«Труды 1 Съезда любителей мироведения»	30
Поварово деревня	18	Туринск город	10
Погостовская волость	26	УОНО	15, 19, 22, 28
Пожарское село	23	Усолье село	22
Преображенское село	4	Фёдоровский монастырь	18
Родионово деревня	27	Фалелеево село	23
Рожествино село	18	Филипповское село	26
Ростов Великий город	15	ЦБК	23, 30, 33
Ростов на Дону город	23	Череповецкое научное общество	22
Румянцевский музей	15	Чита город	7, 9
Рыбинское научное общество	22	Шепелево село	23
Рыбная слобода	24	Шлиссельбург город	7
Санкт-Петербург город	4, 6, 8, 11, 13	Южное общество	5, 6
«Святые Отцы» усадьба	18	Юрино деревня	26
Семендяйка деревня	16	Ялуторовск город	14
Скоморохово село	25	Ярославль город	22, 23
Словеново деревня	27	Ярославское научное общество	22
Смоленское село	19, 23		
Соломидино село	22		
Сольбинский монастырь	4, 16		
Союз славян	4, 5		
Спасское село	18		

Именной указатель

Агапов С.	19	Егоров А. А.	26
Александр I царь	6	Елховская Л. Е.	26
Александрова-Дольник Т. Н.	18	Елховский А. Е.	26
Альбицкий Г. П.	16, 17, 21, 24, 28	Елховский В. Е.	16, 17, 21, 23, 24, 28
Анкудинов	13	Елховский С. Е.	24
Арбузов	13	Ершова Е. Ф.	26
Арсеньев А. И.	13	Жданов И. А.	23, 24, 26
Архангельский В. М.	24	Жданова Е. И.	24
Барятинский	7, 12	Житников В.	27
Басаргин Н. В.	9, 10	Жуков Н. В.	27
Бестужев-Рюмин	6, 7, 13	Иванов Б. В.	22
Бечастнов В. А.	6, 13	Иванова В. А.	24
Богоявленская Н. Л.	26	Ивашев В. П.	12
Борзов А. А.	23, 33	Ивашева К. П.	12
Борисов П. Г.	18, 24	Ивашевский Ф. А.	11
Борисовы	4, 6, 13	Ильинский П. В.	24
Бухгольц	19	Кардовский Д. Н.	17, 22, 24, 27
Быковский М.	26	Карташевский Г. А.	17, 21, 22, 24
Быстров А. И.	26	Клевер	16
Варенцов В. А.	21, 22, 24, 29	Колоколов Н. И.	27
Вениг П.	16	Комлев П.	27
Волков Е. Н.	16	Конюхов Г. И.	25
Волков М. И.	26	Копылов	7
Волковы	13	Костылёв А. И.	25, 29
Вольф	12, 13	Котюнина В.	27
Гаврилова Н. Н.	4	Красильников Ф. С.	25
Ганшин А. А.	24	Кузнецов	12, 13
Геммельман С. С.	21–24, 29	Кузьмин	6
Георгиевский Н. М.	24	Кузьмина К. К.	12, 13
Горбачевский И.	6, 7, 13	Лазарев И. В.	25
Городничев В. П.	26	Ласточкин Д. А.	18, 25
Горчаков	9	Лебедев А. И.	27
Готье Ю. В.	33	Лебедева М. П.	17
Грандилевская М. А.	26	Ледантю М. П.	13
Громницкий	6	Лисовский	6
Губин Н. А.	22, 23	Логинов А. И.	25
Давыдов В. Л.	10, 11, 14	Логинов П. И.	27
Данзас	11	Логинова И. А.	27
Делла-Вос-Кардовская О. Л. .	17, 24, 27, 28	Лунин	14
Дубовский	16	Любимов М. И.	14
Дюбюк А. Ф.	24	Магер-Паули	16

- Магницкий А. И. 27
 Майоров П. Е. 27
 Маковский В. 16, 19
 Маковский К. 16, 19
 Малевский 14
 Маркелов В. И. 17, 25, 27, 28
 Марков И. Н. 25
 Метерлинк 25
 Миртова А. А. 27
 Митьков М. Ф. 11, 14
 Монтескье 25
 Морозов И. И. 25, 27
 Муравьев А. М. 13
 Муравьев-Апостол С. 6
 Мясников Н. 14

 Нардов Г. Г. 25
 Нашивочкин М. Д. 7
 Николаев М. И. 27
 Николай I царь 6
 Носкова А. А. 27

 Оболенский 14
 Одоевский А. И. 10
 Орлов А. 4
 Острецов А. И. 25, 28
 Острецов Н. И. 27
 Охотина М. И. 27
 Охотина Н. Н. 25

 Пальчиков В. П. 11
 Пестов 6
 Повалишин Л. А. 25
 Поджио А. В. 10, 12
 Покровская А. С. 25
 Покровский В. И. 27
 Поленов 16
 Пугачев Е. 7
 Пушкин А. С. 9
 Пушкин 14
 Пуцин И. И. 3, 9
 Пуцин Н. И. 14

 Розанова Л. А. 25
 Романовский А. П. 21, 25, 27–29
 Россети 14

 Савич 18
 Самарин С. 27
 Самсонов П. Е. 16
 Сведомский И. 16, 19
 Свешников И. П. 15

 Себенцова М. М. 18, 27
 Северянин И. 24
 Седов А. И. 27
 Семирадский Г. 16, 19
 Силин Е. И. 18, 25
 Симаков В. Е. 25
 Скадовский С. Н. 18
 Смирнов М. И. 15–18, 21–23, 25–33
 Соколов М. 16, 19
 Соловьев 6
 Спиридов А. А. 3
 Спиридов А. М. 4, 7
 Спиридов В. А. 3
 Спиридов Г. А. 3, 4
 Спиридов Г. М. 4
 Спиридов И. М. 4
 Спиридов М. Г. 4
 Спиридов М. М. 3–8
 Спиридова А. В. 3
 Сум Н. 28
 Суханов 6

 Тихомирова Е. С. 23, 27
 Тихонов В. М. 26
 Тихонравов М. К. 26
 Троицкий В. И. 18
 Трубецкая Е. И. 9
 Трубецкой 13
 Тютчев 6

 Фарфоровский С. В. 26
 Феоктистов В. А. 22, 26, 29
 Филиппов Б. 27
 Фолкенберг 13
 Фонвизин 12, 14

 Чикунов 7

 Шишкин И. 16, 19
 Шмельков 25
 Шобанов 7
 Штенгель В. И. 12

 Щепин-Ростовский 13
 Щербатов М. М. 4
 Щербатова И. М. 4

 Юшневская М. К. 13

 Якубович А. И. 10, 13
 Якушкин Е. Е. 3
 Янчук Н. А. 23, 33

Оглавление

Памяти декабриста Спиридова (1825—1925). <i>М. И. Смирнов</i>	3
Четыре письма М. М. Спиридова к И. И. Пущину. <i>Е. Е. Якушкин</i>	9
Переславль-Залесский историко-художественный и краеведный музей. Первое пятилетие (1919—1924 гг.). <i>В. Е. Елховский</i>	15
Переславль-Залесское Научно-Просветительное Общество за пять лет (1919—1924 гг.). <i>В. Е. Елховский</i>	21
К 25-летию краеведной деятельности М. И. Смирнова (1900—1925 г.). <i>В. Е. Елховский</i>	31
Предметный указатель	34
Именной указатель	36